

ТАМБОВСКІЯ
Епархіальныя Вѣдомости.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 17.

29-го Апрѣля 1917 года.

Тамбовъ. Типо-литографія Губернскаго Правленія.

ТАМБОВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости

Издаются при Духов-
ной Семинаріи.

Выходятъ еженедѣль-
но по субботамъ.

№ 17-й.

29-го Апрѣля.

Годовая цѣна 6 р. 25 к.
съ доставкою и перес.

Подписка принимает-
ся въ Редакціи.

1917 г.

Часть официальная.

LVII г.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Перемѣщены, согласно прошенію: священникъ села Южнаго Кудрина, Подвигаловка тожь, Кирсановскаго уѣзда, Іоаннъ Гроздовъ къ церкви села Соколова, того же уѣзда, 11-го апрѣля; священникъ села Солдатской Духовки, Тамбовскаго уѣзда, Александръ Коноплинскій *обратно* къ церкви села Димитріевки, Кирсановскаго уѣзда, 10-го апрѣля; священникъ села Гавриловскаго, Елатомскаго уѣзда, Павелъ Лукинъ къ церкви села Филатовки, Лебедянскаго уѣзда, 28-го марта; священникъ села Алаторки, Кирсановскаго уѣзда, Александръ Неуныловъ къ церкви села Солдатской Духовки, Тамбовскаго уѣзда, 10-го апрѣля; священникъ села Бѣлорѣчья, Шацкаго уѣзда, Семень Антоновъ къ церкви села Алаторки, Кирсановскаго уѣзда, 10-го апрѣля; священникъ села Рыслей, Шацкаго уѣзда, Евгенийъ Поспѣловъ къ церкви села Димитріевщины, Тамбовскаго уѣзда, 13-го апрѣля; священникъ села Поселка, Борисоглѣбскаго уѣзда, Александръ Федченко къ Николаевской церкви гор. Лебедяни, 19-го апрѣля; священникъ села Степанищева, Козловскаго уѣзда, Петръ Заринъ, къ церкви села Волчья, Лебедянскаго уѣзда, 20-го апрѣля; священникъ села Пановыхъ Кустовъ, Тамбовскаго уѣзда, Александръ Димитріевъ къ

села Степанищева, Козловскаго уѣзда, 20-го апрѣля; діаконъ села Матчи, Темниковскаго уѣзда, Александръ Чтецовъ къ церкви села Куликова, того же уѣзда, 21-го марта; діаконъ села Пластинокъ, Усманскаго уѣзда, Димитрій Богоявленскій къ Вознесенской церкви гор. Липецка, 17-го апрѣля; діаконы: Ильинской церкви гор. Кирсанова, Георгій Лентіоновъ и села Пересыпкнна, Кирсановскаго уѣзда, Павелъ Лебедевъ *одинъ на мѣсто другою*, 22-го марта; для пользы службы, діаконъ села Бабѣева, Темниковскаго уѣзда, Анатолій Казанскій къ церкви села Матчи, того же уѣзда, 22-го марта; согласно прошенію: псаломщикъ с. Серпового, Моршанскаго уѣзда, Гавриилъ Строгоновъ, къ церкви с. Оксельмѣва, Шацкаго уѣзда, 13-го апрѣля; псаломщикъ села Мальцева, Шацкаго уѣзда, Θεодоръ Горскій къ церкви села Филкова, Спасскаго уѣзда, 12-го апрѣля; псаломщикъ села Большой Липовки, Моршанскаго уѣзда, Димитрій Архангельскій къ церкви села Вольшого Самовца, Липецкаго уѣзда, 14-го апрѣля; псаломщикъ села Агишева, Шацкаго уѣзда, Константинъ Пошатовъ къ церкви села Большой Липовки, Моршанскаго уѣзда, 14-го апрѣля; псаломщикъ села Песковатки, Липецкаго уѣзда, Владиміръ Серебряковъ къ церкви села Сошекъ, Липецкаго уѣзда, 12-го апрѣля; псаломщикъ села Гусевки, Кирсановскаго уѣзда, Θεодоръ Покровскій къ церкви села Песковатки, Липецкаго уѣзда, 14-го апрѣля; псаломщикъ-діаконъ села Коробовки, Усманскаго уѣзда, Александръ Старокадомскій къ Крестовоздвиженской кладбищенской церкви гор. Тамбова, 17-го марта.

Уволнены за штатъ согласно прошенію: протоіерей села Подгорнаго, Козловскаго уѣзда, Михаилъ Орловъ, 23-го марта; протоіерей села Волчья, Лебедянскаго уѣзда, Петръ Заринъ, 20-го апрѣля; псаломщикъ-діаконъ Крестовоздвиженской кладбищенской церкви гор. Тамбова Николай Иловайскій, 17-го марта; псаломщикъ-діаконъ села Сестренки Колунчаковой, Козловскаго уѣзда, Василій Добросердовъ, 15-го апрѣля; псаломщикъ села Стараго Юрьева, Козловскаго уѣзда, Иванъ Похваленскій, 27-го марта; отъ должности согласно прошенію — псаломщикъ села Троицкихъ Росляй, Моршанскаго уѣзда, Степанъ Париновъ, 6-го апрѣля; и. д. псаломщика села Львова, Тамбовскаго уѣзда, Николай Мульгинъ, 16-го апрѣля.

Исключаются из списков за смертью, священникъ села Дмитріевщины, Тамбовскаго уѣзда, Георгій Оржевскій, 42 лѣтъ, умеръ, состоя на службѣ, 8-го апрѣля; въ семействѣ осталась жена и шесть человѣкъ дѣтей; діаконъ села Монаенокъ, Лебединскаго уѣзда, Ѳеодоръ Лебедевъ, 54 лѣтъ, умеръ, состоя на службѣ, 14-го марта; въ семействѣ осталась жена и 9 человѣкъ дѣтей; діаконъ села Плосскаго, Козловскаго уѣзда, Алексѣй Москалевъ, 72 лѣтъ, умеръ, состоя на службѣ, 8-го апрѣля; въ семействѣ осталась жена; псаломщикъ-діаконъ Ново-Кладбищенской церкви гор. Козлова Іоаннъ Даниловъ 68 лѣтъ, умеръ, состоя на службѣ, 18-го марта; вдовъ.

П Р О Т О К О Л Ы

Тамбовскаго Общеeparхіального Съѣзда духовенства и церковныхъ старостъ январской сессіи 1917 года.

(Продолженіе).

Вечернее засѣданіе 24-го января.

Предсѣдатель протоіерей Іоаннъ Моршанскій, дѣлопроизводители священники: Александръ Новопокровскій и Тихонъ Плаголевскій; депутатовъ 75.

№ 37. Въ засѣданіе Съѣзда прибылъ съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства ревизоръ управленія государственными сберегательными кассами Борисъ Іосифовичъ Лушкевичъ. Въ своей рѣчи Лушкевичъ предлагаетъ Съѣзду, что бы участники его освѣдомили духовенство епархіи о пропагандированіи и развитіи въ селахъ особенно среди крестьянскаго населенія страхованія жизни чрезъ государственныя сберегательныя кассы. Цѣль такого страхованія — поддержать какъ интересы каждаго отдѣльнаго члена государетва, такъ и финансовое положеніе самого государства, такъ какъ съ уничтоженіемъ винной монополіи доходы государства сократились,

и обстоятельства военного времени побуждают государство имѣть долгосрочные вклады, что будетъ достигнуто отчасти чрезъ привлеченіе народонаселенія въ участіи въ этомъ страхованіи.

Предсѣдатель Съѣзда протоіерей Моршанскій, резюмируя рѣчь ревизора Лущкевича, предлагаетъ Съѣзду высказаться, желательно ли духовенству принять активное участіе въ дѣлѣ развитія страхованія жизни въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ.

Постановили: Съѣздъ выражаетъ пожеланіе, что бы духовенство епархіи рекомендовало прихожанамъ, особенно крестьянамъ, страхованіе жизни въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ, а если кто изъ духовенства пожелаетъ принять активное участіе въ дѣлѣ страхованія, то они имѣютъ обратиться къ Г. Лущкевичу для заключенія договора о своемъ активномъ участіи и объ условіяхъ вознагражденія за эту работу.

На семь постановленій резолюція Его Высокопреосвященства отъ 30 января 1917 г. послѣдовала: „*Утверждается*“ А. Кирилль.

№ 38. Тотъ же ревизоръ господинъ Лущкевичъ предлагаетъ коллективное страхованіе жизни по примѣру духовенства Воронежской епархіи черезъ эмеритальныя и похоронныя кассы.

По обмѣнѣ мнѣній Съѣздъ постановилъ по примѣру Воронежской епархіи массовое страхованіе духовенства черезъ эмеритальныя и похоронныя кассы принять къ свѣдѣнію и просить ревизора Лущкевича представить свѣдѣнія и правила по этому страхованію, и предложить благочинническимъ округамъ епархіи обсудить эти вопросы на своихъ собраніяхъ, и рѣшенія ихъ представить на обсужденіе общепархіальнаго Съѣзда будущаго года.

На семь постановленій резолюція Его Высокопреосвященства отъ 30-го января 1917 года послѣдовала: „*Утверждается.*“ А. Кирилль.

№ 39. Членъ Ревизіонной Комиссіи по Епархіальному Свѣчному Заводу о. Смирновъ оглашаетъ телеграмму изъ Петрограда отъ Смотрителя Тамбовскаго Свѣчного Завода О. Попова слѣдующаго содержанія:

„Наши отчеты прибыли не вѣрны. Стоимость заграничнаго воска въ 1915 году 37 р., въ 1916 году 60 руб., на 1917 годъ предположено 70 руб.; полученіе его сомнительно. Лучше принять въ смѣту цѣны русскаго воска существующія и возможныя“.

Согласно свѣдѣніямъ этой телеграммы Тамбовскій Свѣчной Заводъ долженъ будетъ доплатить центральному Комитету за 10032 пуда 32 ф. по 5 руб. 51514 р. иза 644 пуд. 39 ф. по 15 руб.— 9674 руб. 25 к., а всего 61188 руб. 25 к.

Предсѣдатель Моршанскій заявляетъ, что самимъ Хозяйственнымъ Управленіемъ Святѣйшаго Синода цѣна воска для нашего завода въ 1915 году установлена была въ 28 руб. Я недоумѣваю, почему требуется прибавка въ 4 р. на пудъ, я протестую противъ этого.

О. Вороновъ. Въ прошломъ году я писалъ въ своемъ докладѣ, что нельзя вѣрить тому, что бы мы получили заграничный воскъ по 40 руб., вотъ и получимъ по 60.

Предсѣдатель Моршанскій предлагаетъ просить Комитетъ Тамбовскаго Свѣчного Завода дать Съѣзду свѣдѣнія: сколько въ 1915 и 1916 годахъ получено воска и по какой цѣнѣ, съ представленіемъ оправдательныхъ документовъ.

Постановили: предложеніе принять.

На семь постановленіи отмѣтка Его Высокопреосвященства отъ 30-го января 1917 года послѣдовала: „Утверждается.“ А. Кирилл.

№ 40. Слушали докладъ о. Ревизора свѣчныхъ ящиковъ и свѣчныхъ лавокъ священника Іакова Воронова, что имъ въ теченіе 1916 года были сдѣланы по дѣламъ ревизіи и судебнымъ слѣдующія поѣздки: поревизіи, — въ г. Борисоглѣбскъ, Липецкъ, с. Мордово, г. Шацкъ, Спасскъ, Моршанскъ, с. Сасово, Спасскіе Буты, Пичкиряево, Вышенскую пустынь, г. Кирсановъ, Усмань, Козловъ, с. Рождественскіе Падворки, Ольшанку, Сѣверное и Южное Кудрино, Куровщину, Осиновые Гаи, Инжавино, Старую и Новую Инокровку, Краснослободскъ, Болыклей, Коноплянку, Вячку, Калаисъ, г. Елатьму, Лебедянъ. При чемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ревизія была произведена по два раза. По дѣламъ судебнымъ: г. Саратовъ, Елецъ, Елатьму, Димитровъ, а въ г. Самару, Казань, Нижній Новгородъ для ознакомленія съ положеніемъ свѣчныхъ заводовъ Цѣль ревизіи была, что бы лавки не оставались безъ товара и что бы завѣдующіе ими сами покупали воскъ и къ тому же располагали церковныхъ старостъ. Во всѣхъ лавкахъ о.о. завѣдующіе и сидѣль-

ны относились къ дѣлу усердно и добросовѣстно, никакого ущерба въ лавкахъ по ихъ невниманію не было. При поѣздкахъ по ревизіи было обнаружено оживленіе дѣятельности частныхъ свѣчныхъ заводовъ, слѣдствіемъ чего было появленіе плохихъ свѣчей въ церквахъ и плохого огарка въ лавкахъ, что въ будущемъ сулитъ нелегкую борьбу съ частными торговцами, а заводу продажу свѣчей по повышенной расцѣнкѣ по сравненію съ биржевой цѣной воска.

По дѣлу же покупки вина предложено духовенству придерживаться постановленія Сѣзда брать вино изъ епархіальныхъ лавокъ. О неисполняющихъ этого постановленія будетъ доноситься Епархіальному Начальству.

Постановили: докладъ Ревизора священника Воронова принять къ свѣдѣнію; его же за труды по ревизіи и дѣламъ судебнымъ благодарить.

На семь постановленіи резолюція Его Высокопреосвященства отъ 30-го янв. 1917 года послѣдовала: „*Утверждается.*“ А. Кириллг.

№ 41. Слушали рапортъ о. Благочиннаго 4 Кирсановскаго округа объ открытіи въ селѣ Инжавинѣ, Кирсановскаго уѣзда епархіальнаго склада для продажи изъ него свѣчей, вина и ладана, одновременно съ этимъ заслушивается и актъ собранія духовенства 4 Кирсановскаго округа о тѣхъ нуждахъ, которыя вызываютъ открытіе этого склада, каковыя: отдаленность селъ этого округа отъ г. Кирсанова и что этотъ складъ будетъ обслуживать села и 3-го Кирсановскаго округа.

О. Вороновъ находитъ возможнымъ открытіе этого склада, но на тѣхъ условіяхъ, на которыхъ открыть подобный складъ въ с. Мордовѣ Усманскаго уѣзда, гдѣ только о. завѣдующій складомъ получаетъ жалованіе изъ средствъ завода, а остальные расходы по содержанію завода оплачиваются мѣстными средствами.

Постановили: открыть складъ въ с. Инжавинѣ Кирсановскаго уѣзда на тѣхъ условіяхъ, на которыхъ открыть и существуетъ подобный складъ въ с. Мордовѣ Усманскаго уѣзда.

На семь постановленіи резолюція Его Высокопреосвященства отъ 30 янв. 1917 года послѣдовала: „*Утверждается.*“ А. Кириллг.

№ 42. Слушали отчетъ Тамбовской Дух. Консисторіи въ израсходованіи 6000 р., асигнованныхъ Епархіальнымъ Сѣздомъ ду-

ховенства и цер. старость январской сессии 1914 года из средств Епарх. Свѣчнаго Завода на улучшение быта служащихъ въ консигоріи за 1916 г.

Постановили: отчетъ принять къ свѣдѣнію. Въ виду же того, что на усиленіе средствъ для улучшенія быта служащимъ Тамбовской духовной Конс. въ 1916 г. отпущено было ей изъ средствъ Епарх. Свѣчн. Завод. не 6000 руб. а 7000 р., просить Консигорію представлять отчетъ въ израсходованій и седьмой тысячи.

На семь постановленіи резолюція Его Высокопреосвященства отъ 30-го янв. 1917 г. послѣдовала: „Утверждается.“ А. Кирилль.

№ 43. Слушали указъ Святѣйшаго Синода отъ 27-го янв. 1915 года за № 2, объ образованіи особаго Комитета для оказанія вспомошествованія нуждающемуся духовенству какъ заштатному, такъ и служащему, равно и его вдовамъ и сиротамъ. Сознвая, что существующіе нынѣ способы и средства для обезпеченія заштатнаго духовенства и его вдовъ и сиротъ, а равно для оказанія вспомошествованія служащему духовенству въ несчастныхъ случаяхъ (болѣзни, пожары, неурожай и т. п.), являются крайне недостаточными; острота—же бѣдственнаго положенія нуждающагося духовенства, вызываемая настоящими жизненными условіями, достигла особой силы, а намѣчаемые духовнымъ вѣдомствомъ проэктъ увеличенія духовенству получаемаго изъ казны содержанія и повышенія пенсіонныхъ окладовъ, требующіе крупныхъ суммъ изъ казны, не могутъ быть осуществлены въ ближайшее время въ виду обремененія государственнаго казначейства громадными расходами на войну, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: обсудить на ближайшихъ епархіальныхъ сѣздахъ духовенства вопросъ о самооблаженіи духовенства въ возможныхъ размѣрахъ и объ отчисленіи опредѣленнаго процента изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ на образованіе особаго капитала для оказанія вспомошествованія какъ заштатному, такъ и служащему духовенству, его вдовамъ и сиротамъ; вмѣстѣ съ симъ ознакомить сѣзды съ исторіей вопроса объ обезпеченіи духовенства, съ потребными для сего суммами и проэктируемыми условіями пользованья капиталомъ. По выслушаніи указа заслушанъ былъ докладъ Докладной Комиссіи по рѣшенію этого

вопроса духовенствомъ епархіи на его благочинническихъ собраніяхъ. Духовенство епархіи хотя принципиально и выразило согласіе со сдѣланнымъ предложеніемъ указомъ Святѣйшаго Синода, однако въ способахъ образованія предлагаемаго капитала высказало разнорѣчивыя мнѣнія, къ тому же неисчерпывающія даннаго вопроса, вслѣдствіе чего докладная Комиссія своимъ мнѣніемъ полагаетъ въ рѣшеніи даннаго вопроса присоединится къ постановленію духовенства Тамбовскаго городского округа. Собраніе же Тамбовскаго городского округа своимъ мнѣніемъ предложеніе Святѣйшаго Синода считаетъ не выполнимымъ въ настоящее время по нижеслѣдующимъ даннымъ.

1) Образованіе капитала повлечетъ за собой новое самообложеніе духовенства епархіи, къ каковому оно въ настоящее время прибѣгнуть не можетъ: у духовенства епархіи есть эмеритальная касса, есть епархіальное и окружное попечительство, есть пріютъ для престарѣлыхъ и больныхъ изъ духовенства; все это содержится и поддерживается имъ исключительно самообложеніемъ. Идти по этому пути, пути самообложенія дальше духовенство въ настоящее время уже не можетъ, въ виду своей матеріальной необезпеченности,

къ какъ источниками содержанія духовенства являются все тѣже добротныя даянія, которыя не только не увеличиваются, а на противъ годъ году отъ падаютъ и сокращаются, а жизнь все дорожаетъ и дорожаетъ, а потому и новое самообложеніе для духовенства явилось бы для него и новымъ бременемъ и уже непосильнымъ; во 2-хъ, организація и устройство дѣла помощи духовенству, чрезъ образованіе особаго капитала, при Высшемъ Центральномъ духовномъ Управленіи вызываетъ не малые расходы по устройству и содержанію этихъ учреждений, вслѣдствіе чего собранныя съ духовенства деньги не достигнутъ всего прямого назначенія; въ 3-хъ, при распредѣленіи Центральнымъ Управленіемъ пособій изъ образованнаго капитала по епархіямъ всегда возможны нѣкоторыя недочеты. Центральныя епархіи, къ которымъ относится и Тамбовская епархія, по числу членовъ прнчта многочисленныя будутъ дѣлать и большее количество взноса, тогда какъ окраинныя епархіи напротивъ будутъ вносить меньшія суммы. При томъ

порядкѣ, который установленъ въ Центральномъ управленіи при оказаніи духовенству разнаго рода пособій и содержанія, окраинныя епархіи получаютъ это пособіе и ранѣе и къ тому же въ большемъ количествѣ, чѣмъ епархіи центральныя. Возможно, что этотъ порядокъ останется и на будущее время, и суммы Тамбовской епархіи, собранныя чрезъ самообложенія изъ ея же скудныхъ средствъ, не получаютъ своего прямого назначенія. Напротивъ, Тамбовское городское духовенство высказываются за то, что не черезъ самообложеніе нужно духовенству обезпечить свое сиротствующее и заштатное духовенство, а черезъ назначеніе опредѣленнаго служащему духовенству содержанія отъ казны и увеличеніе заштатному и сиротствующему духовенству пенсіи.

Дѣятельность духовенства, особенно за послѣднее время, помимо чисто пастырскихъ обязанностей усложнилась многими дѣлами; къ пастырству не относящимся, а имѣющими гражданское значеніе, напр. составленіе воинскихъ списковъ, статистическихъ и санитарныхъ таблицъ, дознанія по дѣламъ брачнымъ, родовымъ-судебнымъ полицейскимъ и т. п. Несущіе эти обязанности чиновники другихъ вѣдомствъ получаютъ вознагражденія, опредѣленное жалованье отъ казны; духовенство же за это не только не получаетъ, а вынуждается даже тратить деньги изъ своихъ скудныхъ средствъ, напр., на канцелярскіе расходы. Поэтому собраніе духовенства г. Тамбова находитъ благовременнымъ обратиться къ епархіальному Съѣзду съ просьбою о томъ, чтобъ онъ черезъ епархіальную власть ходатайствовалъ предъ высшею церковною властію о внесеніи въ законодательныя учрежденія законопроекта объ обезпеченіи всего духовенства опредѣленнымъ жалованьемъ, которое давало бы ему возможность на безбѣдное существованіе и приличное воспитаніе дѣтей и объ увеличеніи пенсіи съ сокращеніемъ пенсіоннаго срока съ 35 л. до 25 л., какъ это принято въ другихъ вѣдомствахъ.

О. Предсѣдатель.— Желательно ли Съѣзду высказаться по данному вопросу.

О. Е. Лавровъ.— Съѣзду желательно знать, что сдѣлано особой комиссіей по вопросу объ измѣненіи способовъ содержанія ду-

ховенства и какую резолюцію она вынесла. О. Предсѣдатель.—Я ставлю вопросъ, желательно Сѣзду принять постановленіе духовенства Тамбовскаго городского округа.

Постановили: постановленіе духовенства Тамбовскаго городского округа принять.

На семь постановленій резолюція Его Высокопреосвященства отъ 30 января 1917 г. послѣдовала: „*Утверждается. Конспсторія заготовитъ представленіе*“.

№ 44. О. Предсѣдатель. Въ исполненіе постановленія епархіального сѣзда прошлаго года особой комиссіей былъ составленъ проектъ Устава для управленія Тамбовскимъ Епархіальнымъ Свѣчнымъ Заводомъ и инструкціи членамъ правленія его.

Уставъ и инструкція выработаны, но между прочимъ по содержанию выработаннаго комиссіей Устава и инструкціи есть особое мнѣніе о. смотрителя завода Попова и рапортъ о. ревизора Воронова на имя Его Высокопреосвященства, каковыя и предлагаю вниманію Сѣзда.

О. прот. Савостьяновъ. Прежде чѣмъ выслушать мнѣніе о. Попова и рапортъ о. Воронова, я прошу выслушать докладъ особой комиссіи на имя Его Высокопреосвященства по разработкѣ проекта устава. Въ своемъ докладѣ комиссія заявляетъ, что уставъ и инструкція ею дѣйствительно были представлены ни благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства. Кромѣ того, въ томъ же докладѣ Тамбовскому Епарх. Свѣчному Заводу рекомендуется при составленіи отчета неуклонно держаться формы отчета за 1915 годъ.

По прочтеніи доклада комиссіи по составленію устава и инструкціи, вниманію сѣзда предлагается мнѣніе о. Попова, а затѣмъ рапортъ о. Воронова.

Въ своемъ особомъ мнѣніи о. Поповъ говоритъ о неудобствахъ совмѣщенія должности предсѣдателя Комитета Завода съ должностью приходскаго священника, какъ лица связаннаго приходскимн дѣлами и потому мало удѣляющему времени дѣламъ Завода и о обременительности для епархіи имѣть предсѣдатемъ Комитета особое свободное отъ приходскихъ дѣлъ лицо. Тѣмъ же мнѣніемъ о. Поповъ предлагаетъ для вершенія текущихъ рядовыхъ дѣлъ двумя

лицами завѣдующихъ заводомъ и управляющимъ конторою съ отвѣтственнымъ бухгалтеромъ. Для рѣшенія же вопросовъ большой принципиальной важности и направленія дѣлъ завода имѣть комиссію изъ 6—12 лицъ. При такой организаціи Управленія Завода и при правильной постановкѣ дѣлъ завода отпадаетъ нужда и въ должности Епархіального Ревизора свѣчныхъ лавокъ. Въ нужныхъ случаяхъ она можетъ возлагаться на членовъ коллегіи или на особое лицо по назначенію Епархіальнаго Преосвященнаго съ особыми на каждый случай полномочіями.

О. Вороновъ въ своемъ рапортѣ докладываетъ, что недочеты въ дѣлахъ свѣчнаго завода происходятъ не отъ того, что председателемъ Комитета состоитъ лицо изъ приходскихъ городскихъ священниковъ, а отъ общей неправильной постановки дѣлъ Комитета. Отъ председателя Комитета требуется не сколько времени труда, сколько знанія и пониманія дѣла и коммерческаго чутья.

О. Предсѣдатель. Предлагаю Съѣду высказаться по содержанію особаго мнѣнія о. Попова и рапорта о. ревизора Воронова.

О. Савостьяновъ. Я согласенъ съ мнѣніемъ о. Воронова, потому что оно вполне согласно съ выработаннымъ уставомъ.

О. Звонаревъ стоитъ за то, чтобы председателемъ Комитета было особое лицо, отвѣтственное предъ Съѣздомъ съ оставленіемъ ревизора, который былъ бы непремѣннымъ членомъ Комитета.

О. Вороновъ. Я согласенъ и съ тѣмъ, чтобы председателемъ Комитета было лицо свободное отъ приходскихъ дѣлъ въ томъ, конечно, случаѣ, когда изъ среды Тамбовскаго духовенства не найдется лица, которое съ пользою для дѣлъ завода могло бы совмѣстить должность председателя Комитета съ должностью приходскаго священника.

Постановили: докладъ Комиссіи по составленію Устава и инструкціи мнѣніе о. Попова и рапортъ о. Воронова принять къ свѣдѣнію.

На семь постановленій замѣтка Его Высокопреосвященства отъ 30 января 1917 года послѣдовала: „*Читалъ.*“ А. Кириллъ.

№ 45. О. Предсѣдатель Съѣзда предлагаетъ выслушать докладъ Комитета завода объ окончаніи срока службы председателя Коми-

тета завода о. прот. Олерскаго, каковой срокъ окончился въ 1916 г. Довладъ заслушивается.

О. Предсѣдатель Съѣзда. Ревизіонная Комиссія предлагаетъ, чтобы должность предсѣдателя Комитета занималась лицомъ свободнымъ отъ приходскихъ обязанностей, при чемъ онъ предлагаетъ и условія его вознагражденія.

Какъ угодно Съѣзду высказаться по этому вопросу, принять ли предложеніе Комиссіи т. е. что бы предсѣдателемъ было лицо свободное отъ приходскихъ обязанностей, или предсѣдатель Комитета останется на прежнихъ условіяхъ, т. е. будетъ лицо изъ приходскихъ городскихъ священниковъ.

О. Морозовъ. Ревизіонная Комиссія предлагаетъ новый порядокъ управленія свѣчнымъ заводомъ, управленіе заводомъ ввѣряется лицу ничѣмъ не занятымъ, кромѣ дѣлъ завода. По заявленію Комиссіи расходъ на содержаніе его не увеличится, какъ я слышалъ, это надо привѣтствовать.

О. Золотовъ. Если предсѣдателемъ Комитета завода будетъ особое лицо, то нуженъ ли будетъ дѣлопроизводитель, нельзя ли должность дѣлопроизводителя упразднить, разъ у насъ есть бухгалтеръ.

О. Смирновъ. Дѣлопроизводитель необходимъ, за его подписью въ годъ выходитъ до 5000 бумагъ, къ тому же онъ и казначей.

О. Предсѣдатель Съѣзда. Предлагаю Съѣзду рѣшить вопросъ о предсѣдателѣ Комитета завода.

Постановили: Предсѣдателемъ Комитета свѣчного завода должно быть лицо самостоятельное, безприходное.

На семь постановленій резолюція Его Высокопреосвященства отъ 30 января 1917 г. послѣдовала: „Согласенъ. А. Кириллъ.“

№ 46. О. Предсѣдатель Съѣзда. Рѣшенъ вопросъ о предсѣдателѣ Комитета свѣчного завода, какъ лицѣ отдѣльномъ безприходномъ, предлагаю Съѣзду рѣшить вопросъ о вознагражденіи его.

О. В. Богоявленскій. Ревизіонная Комиссія высказалась за слѣдующее вознагражденіе: жалованье — 3600 р., квартирныхъ 1300 р. разъѣздныхъ по г. Тамбову 500 р. Дальнѣйшее обсужденіе вопро-

са о вознагражденіи предсѣдателя откладывается до слѣдующаго засѣданія. Засѣданіе закрывается.

Предсѣдатель Съѣзда, Протоіерей *Іоаннъ Моршанскій*.

Дѣлопроизводители: Священникъ *Александръ Новопокровскій*.

Священникъ *Тихонъ Глагольевскій*

Утреннее засѣданіе 25 января.

Предсѣдательствуетъ протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ Моршанскі

Дѣлопроизводители: священникъ Іоаннъ Θεодоровъ.

» Михаилъ Любownikовъ.

О. о. депутатовъ и г. г. церковныхъ старость присутствуетъ 80 человекъ.

Объявлены резолюціи Его Высокопреосвященства на протоколахъ Съѣзда за 20-ое января с./г.

На семь замѣтка Его Высокопреосвященста отъ 30 января 1917 года послѣдовала, „*Читалъ. А. Кириллъ*“.

47. Съѣздъ о. о. и г. г. депутатовъ приступилъ къ разсмотрѣнію вновь составленнаго проекта Устава Тамбовскаго Епархіальнаго Свѣчнаго Завода и инструкціи для членовъ Правленія Тамбовскаго Епархіальнаго церковно-свѣчнаго Завода.

Обмѣнявшись мнѣніями, о. о. депутаты пришли къ соглашенію сдѣлать слѣдующія измѣненія въ представленномъ проектѣ Устава Свѣчнаго Завода:

§ § 26 и 27 исключить изъ проекта Устава.

§ 46—1) добавить въ томъ смыслѣ что „въ почетные члены правленія Свѣчнаго Завода могутъ быть избираемы, кромѣ церковныхъ старость и лица изъ духовенства, потрудившіеся въ дѣлахъ Тамбовскаго Епархіальнаго Свѣчнаго Завода“.

2) опустить изъ указаннаго § слова „на которыхъ обсуждаются серьезные вопросы“.

§ 54 изъ проекта Устава Тамб. Епарх. Свѣчнаго Завода, о выдачѣ разныхъ пособій и пенсій служившихъ въ заводѣ и ихъ семьямъ исключить съ примѣчаніемъ.

§ 70 измѣнить такъ, что предсѣдатель избирается изъ священниковъ Тамбов. Епархіи на пять лѣтъ съ правомъ переизбранія.

§ 71 пунктъ под лит. З) въ началѣ опустить слово ежедневный и въ концѣ вмѣсто словъ, «по взаимному соглашенію» слѣдуетъ «по порученію предсѣдателя».

§ 72 измѣнить такъ, что смотритель завода избирается изъ священниковъ Тамбовской епархіи на пять лѣтъ съ правомъ переизбрания его; примѣчаніе сего § совсѣмъ опустить.

§ 73 измѣнить такъ: „смотритель завода имѣетъ постоянное мѣсто пребываніе при самомъ заводѣ въ усобо устроенномъ для него помѣщеніи, при чемъ пользуется отъ завода или готовымъ отопленіемъ освѣщеніемъ, прислугою и лошадыю, или денежнымъ вознагражденіемъ вмѣсто этого.

§ 76 измѣнить такъ, что „членъ правленія завода, дѣлопроизводитель и казначей избирается изъ священниковъ Тамбовской епархіи на пять лѣтъ съ правомъ переизбрания его; примѣчаніе сего § совсѣмъ опустить.

§ 77 измѣнить такъ: «дѣлопроизводитель и казначей имѣетъ постоянное мѣстожителство при самомъ заводѣ въ особоустроенномъ для него помѣщеніи, при чемъ пользуется отъ завода отопленіемъ, освѣщеніемъ, прислугою и лошадыю, или денежнымъ вознагражденіемъ вмѣсто этого.

§ 79 пунктъ подъ лит. г) опустить.

При разсмотрѣніи отдѣловъ о смотрителѣ и дѣлопроизводителѣ казначей въ проектѣ Устава Епарх. Свѣчнаго Завода возникъ вопросъ и примѣненіи къ служащимъ въ настоящее время при заводѣ смотрителю и дѣлопроизводителю—казначейу §§ 72 и 76—были высказаны пожеланія приложить эти §§ и къ служащимъ въ данное время на заводѣ лицамъ, избавляя ихъ тѣмъ самымъ отъ неприяности быть уволенными въ случаѣ несотвѣтствія ихъ служебному положенію.

О. предсѣдатель Сѣзда говоритъ, что смотритель и дѣлопроизводитель—казначей, служащіе въ данное время должны остаться по прежнему не переизбираемыми черезъ три или пять лѣтъ, т. к. поступали на службу при прежнихъ порядкахъ; уставъ долженъ касаться будущихъ служащихъ.

Церковный староста Дѣдовъ высказываетъ пожеланіе примѣнить переизбрание и къ служащимъ въ данное время на заводѣ

лицамъ, такъ какъ если изъ служащихъ въ данное время на заводѣ лицъ, кто окажется честнымъ, но вялымъ, то не хватить совѣсти итти ко Владыкѣ съ просьбой объ увольненіи и если предсѣдатель смѣняемый, то и члены должны быть смѣняемы.

Священникъ В. Смирновъ внесъ предложеніе—примѣнить способъ переизбранія и къ служащимъ въ данное время на заводѣ лицамъ и пятилѣтній срокъ ихъ службы считать ихъ съ того времени, когда проектъ Устава получить одобреніе или утвержденіе Его Высокопреосвященства, хотя бы въ той части, которая касается положенія о смотрителѣ и дѣлопроизводителѣ—казначѣ завода, каковое предложеніе Сѣздъ не принялъ.

§ 92^а измѣнить такъ: „Всѣ служащіе по счетоводству состоятъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ бухгалтера, а служащіе по дѣлопроизводству всецѣло подъ наблюденіемъ дѣлопроизводителя, и всѣ подъ контролемъ правленія Завода“.

§ 98 долженъ быть добавленъ „и бухгалтера“.

§ 112 исключить.

§ 123 измѣнить такъ, что ревизоръ избирается изъ духовенства Тамбовской епархіи общепархіальнымъ Сѣздомъ на пять лѣтъ съ правомъ его переизбранія.

§ 126 пунктъ подъ лит. а) измѣнить такъ «посѣщать въ теченіе года всѣ свѣчныя епархіальныя лавки.»

§ 129 прибавить къ словамъ „по приглашенію Правленія Завода“ и „по собственной инициативѣ“.

§ 144 примѣчаніе исключить.

§ 145 измѣнить такъ: «Въ случаяхъ непредусмотрѣнныхъ симъ Уставомъ, заводъ дѣйствуетъ по распоряженію мѣстнаго епископа».

§ 147 исключить.

§ 148 измѣнить такъ: „Епархіальный Сѣздъ въ случаѣ надобности ходатайствуетъ передъ кѣмъ слѣдуетъ объ измѣненіяхъ въ семь Уставѣ“.

§ 149 конецъ „на усмотрѣніе Св. Синода“ измѣнить такъ „на усмотрѣніе Епархіальнаго Епископа“.

Въ инструкціи для членовъ правленія Тамбовскаго Епархіальнаго церковно-свѣчнаго завода прибавить новую 61 статью слѣду-

ющаго содержанія: обязанности конторщиковъ опредѣляются Правленіемъ Завода при участіи бухгалтера.

Постановили: Проектъ Устава Тамбовскаго Епархіальнаго церковно-свѣчнаго Завода съ внесенными на общепархіальномъ Сѣздѣ поправками принять и просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать передъ кѣмъ слѣдуетъ объ утвержденіи его. Комиссія по составленію проекта Устава Тамбовскаго Епархіальнаго церковно-свѣчнаго Завода, исправивъ ихъ въ соотвѣтствіи между собою, добавивъ въ инструкціи новую 61 статью, печатаетъ потребное количество экземпляровъ за счетъ средствъ Свѣчнаго Завода.

На семь постановленіи резолюція Его Высокопреосвященства отъ 30-го января 1917 года послѣдовала: *„Комиссія по составленію Устава представитъ мнѣ сей уставъ въ новей редакціи на разсмотрѣніе“*.

№ 48. Служали внѣочередное заявленіе священника Василя Смирнова: вчера было постановлено возвысить цѣну на свѣчи до 140 руб. за пудъ, о чемъ хотѣли немедленно, послѣ доклада Его Высокопреосвященству, телеграфно извѣстить всѣ свѣчныя лавки. Дана ли телеграмма? Всякое промедленіе будетъ ущербомъ заводу. Вчера о. Дѣлопроизводитель завода сказалъ, что 24 января с./г. изъ Тамбовской Епархіальной лавки отпустили для Никольской г. Тамбова церкви 31 пудъ свѣчей вопреки всѣмъ правиламъ и въ ущербъ заводу; объ этомъ есть письменный докладъ Ревизіонной Комиссіи. Мнѣ думается, въ избѣжаніе соблазна слѣдовало-бы вынести постановленіе такого рода: при перемѣнѣ цѣны на свѣчи новая цѣна обязательна для всѣхъ счетовъ, которые заключены въ день постановленія и если по незнанію счетъ будетъ заключенъ по цѣнѣ предшествующей, то при слѣдующей покупке взыскивать доплату разности.

Постановили: довести о семъ до свѣдѣнія Его Высокопреосвященства и просить разрѣшенія взыскать доплату разности въ цѣнѣ со всѣхъ, кто взялъ свѣчи 24 января с./г., на будущее время день измѣненія цѣны на свѣчи считать и днемъ, съ котораго должна быть измѣнена цѣна на свѣчи во всѣхъ епархіальныхъ лавкахъ; и въ случаѣ продажи по прежней цѣнѣ изъ лавки свѣчъ

разницу взыскать при слѣдующей продажѣ свѣтъ тойже церкви.

На семь постановленіи резолюція Его Высокопреосвященства отъ 30 января 1917 г. послѣдовала: „*Утверждается. По объясненію о. Завѣдующаго лавкой личной его вины въ данномъ не усматривается. А. Кирилл*“.

Предсѣдатель обще-епархіального Съѣзда

протоіерей *Іоаннъ Моршанскій.*

Дѣлопроизводители: Священникъ *І. Фводоровъ.*

Священникъ *Михаилъ Любовниковъ.*

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковныхъ школъ Тамбовской епархіи на 1915—16 учебный годъ.

(Продолженіе).

Учебныя средства и пособія. Состояніе библиотеки и кабинета наглядныхъ пособій. Работы учениковъ надъ изготовленіемъ пособій.

Школьныя наблюденія и показательныя экскурсіи и прогулки.

Учебники и письменныя принадлежности пріобрѣтаютъ ученики на свои средства. Въ общемъ учебными средствами и пособіями школа была достаточно обеспечена.

Въ отчетномъ году школьная библіотека для чтенія была пополнена пріобрѣтеніемъ въ нее 63 книгъ. Изъ журналовъ выписывались: „Народное Образование“ и „Природа и люди“ со всѣми приложениями. Въ библіотекѣ имѣется на лицо 1362 книги, которыя записаны по отдѣламъ въ каталогѣ. Имѣются самыя необходимыя наглядныя пособія по всѣмъ предметамъ обученія: картины по Священной Исторіи и по изученію богослуженія, географическія картины, глобусъ, анатомическія картины, стѣнныя таблицы по правописанію, физическіе приборы, инструменты для геометриче-

сваго черченія и землемѣрія, шведскіе счеты, ариѳметическій ящикъ и др.

Работы по изготовленію пособій учениками къ отчетному году не производились. Показательныхъ экскурсій и прогулокъ не было.

Составъ учащихся, ихъ образовательный цензъ и продолжительность службы. Число учащихся къ 1 января. Число вновь поступившихъ въ школу въ началѣ отчетнаго учебнаго года. Число окончившихъ курсъ ученія.

Составъ учащихся былъ тотъ-же, какъ и въ предыдущемъ году: завѣдующій и законоучитель—приходскій священникъ Василій Сергѣевичъ Виноградовъ, окончившій курсъ Духовной Семинаріи, на педагогической службѣ въ учительской школѣ 11 лѣтъ; старшій учитель Николай Дмитріевичъ Константиновскій, окончилъ курсъ Духовной Семинаріи, на церковно-школьной службѣ 9 лѣтъ, на настоящемъ мѣстѣ 5 лѣтъ, преподаетъ дидактику и методику, церковно-славянскій языкъ и руководитъ практическими уроками; второй учитель Александръ Михайловичъ Шитиковъ, окончилъ курсъ Иоанно-Вогословской церковно-учительской школы, на церковно-школьной службѣ 10 лѣтъ, въ настоящей школѣ 5 лѣтъ, преподаетъ русскій языкъ; третій учитель Викторъ Никифоровичъ Дьяконовъ, окончилъ курсъ Духовной Семинаріи, на церковно-школьной службѣ состоитъ 7 лѣтъ, въ учительской школѣ 3 года, преподаетъ ариѳметику, геометрическое черченіе и чистописаніе, четвертый учитель (дополнительнаго класса) Александръ Сергѣевичъ Золотницкій, окончилъ курсъ Духовной Семинаріи, на церковно-школьной службѣ въ настоящей школѣ состоитъ 3 года, преподаетъ отечественную исторію, географію и физику.

Всѣхъ учащихся было 62 человекъ, изъ нихъ въ 1-мъ отдѣленіи—27, во 2-мъ—21, въ 3-мъ—14 человекъ. Въ началѣ отчетнаго года вновь поступило въ школу 23 мальчика. Окончило курсъ 12 учениковъ.

Мѣры православно-церковнаго воспитанія. Утреннія и вечернія молитвы и порядокъ совершенія ихъ. Участіе учащихся въ церковномъ богослуженіи. Провожденіе праздниковъ. Дни говнія. Особливья школьныя торжества. Паломничества.

Общія утреннія и вечернія молитвы, исполненіе уставовъ и обрядовъ Церкви, неопустительное посѣщеніе богослуженія въ праздничные, и воскресные и высокаторжественные дни—все это составляло существенную часть жизни школы и воспитывало религиозное чувство питомцевъ. Утрення и вечерняя молитвы совершались въ порядкѣ, указанномъ въ учебномъ часословѣ, съ пѣніемъ утромъ тѣхъ же молитвъ и тропарей, что и въ одноклассныхъ школахъ и дневного тропаря; на вечерней молитвѣ пѣлись стихиры на „Господи воззвахъ“ рядового гласа или праздника. Молитвы утренняя и вечерняя совершались въ присутствіи завѣдующаго и учащихся. Наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней о. завѣдующій совершалъ въ школѣ всеобщее бдѣніе, въ самый день праздника всѣ учащіеся съ учащими молились въ приходскомъ храмѣ за литургіей. При совершеніи богослуженія въ храмѣ и въ школѣ ученики принимали самое дѣятельное участіе въ чтеніи и пѣніи, во время литургіи прислуживали въ алтарѣ.

Всѣ учащіеся на первой и Страстной седмицахъ Великаго поста исполнили христіанскій долгъ исповѣди и Святого Причастія. Дни воскресные и праздничные, по окончаніи литургіи, ученики проводили въ чтеніи, игрѣ на скрипкѣ, рисованіи, прогулкѣ и играхъ на вольномъ воздухѣ и вообще въ занятіяхъ по личному усмотрѣнію каждаго, впредь до начала обычныхъ вечернихъ занятій. 30-го сентября совершено юбилейное празднованіе по случаю совершившагося 900-лѣтія со времени кончины Св. равноапостольнаго князя Владиміра. Другихъ особливыхъ школьныхъ торжествъ не было; также не было и паломничествъ.

Воспитательный строй второклассной школы характеризуется близкими и добрыми отношеніями учителей и учащихся. Учащіеся находятся подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ своихъ наставниковъ, изъ которыхъ старшій учитель живетъ въ одномъ съ ними зданіи.

При такихъ отношеніяхъ наставники имѣли возможность узнать характеръ, способности и наклонности каждаго воспитанника и въ соотвѣтствіи съ этимъ оказывать на нихъ нравственное воздѣйствіе. Развивая и укрѣпляя въ своихъ питомцахъ глубокую христіанскую вѣру и преданность Православной Церкви, наставники старались воспитать въ нихъ соотвѣтствующее нравственное настроеніе, облагородить ихъ, утвердить въ добрыхъ навыкахъ и искоренить дурныя наклонности; старались укрѣпить въ своихъ питомцахъ почтительность къ родителямъ, наставникамъ и старшимъ, дружелюбіе къ товарищамъ, вѣжливость и приличіе въ отношеніи къ постороннимъ, скромность въ поведеніи, правдивость и честность, любовь къ труду, чувство долга. Прилагалось все стараніе выяснить дѣтямъ вредъ пьянства, табакокуренія и сквернословія и привить имъ отвращеніе къ этимъ порокамъ.

Воспитаніе въ питомцахъ благоговѣйной преданности Государю, беззавѣтной любви къ родинѣ было однимъ изъ главныхъ предметовъ вниманія и стараній школы.

За регулярнымъ порядкомъ жизни въ школѣ слѣдилъ о. заведующій.

Въ цѣляхъ успѣшнаго выполненія воспитательныхъ задачъ, наставники поочередно несли дежурство по школѣ. Дежурный учитель находился, по возможности, весь день съ учениками, руководилъ ими, слѣдилъ за ихъ поведеніемъ и занятіями, помогалъ ученикамъ въ приготовленіи уроковъ и вообще слѣдилъ за порядкомъ въ школѣ. Учащіеся составляетъ изъ себя одну дружную школьную семью, старшіе и наиболѣе успѣвающіе помогали въ приготовленіи уроковъ младшимъ и менѣе успѣвающимъ. Мѣры школьной дисциплины были направлены къ предупрежденію проступковъ со стороны учениковъ, чему способствовали близкія и добрыя взаимныя отношенія учащихся и учащихся. Мѣры исправительныя употреблялись въ соотвѣтствіи съ проступками и личными особенностями характера учениковъ, при чемъ мѣры унижительныя и вредныя для здоровья учениковъ не допускались. Нетерпимыхъ уклоненій отъ нормъ школьной жизни среди учениковъ не замѣчалось.

Эстетическое воспитаніе. Проявленіе заботы о красотѣ и изящности. Музыкальнныя занятія учащихся. Литературныя и музыкально-пляческія собранія и вечера. Заботы о благоприличіи внѣшняго поведенія учащихся.

Въ цѣляхъ эстетическаго воспитанія ученики школы обучались рисованію и игрѣ на скрипкѣ. Ко дню экзамена ученики украсили стѣны классаго помѣщенія картинами своей работы. Предъ Рождественскими каникулами былъ устроенъ литературно-вокальный вечеръ; былъ подготовленъ къ масленицѣ другой, но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ не могъ состояться. Въ свободное отъ занятій время учащіеся иногда собирались вмѣстѣ, пѣли духовныя пѣснопѣнія, патріотическіе гимны и свѣтскія пѣсни и играли на скрипкѣ. Въ тѣхъ же цѣляхъ дѣти приучались къ внѣшнему благоприличію, къ вѣжливости въ обращеніи, къ чистотѣ и опрятности.

Физическое воспитаніе. Гигиеническія условія и заботы о чистотѣ школьныхъ помѣщеній, о чистотѣ платья и постельныхъ принадлежностей. Прогулки и работы на воздухѣ. Гимнастика, военный строй, игры. Заботы о предупрежденіи и леченіи болѣзней. Врачебный осмотръ учащихся и санитарное наблюденіе за школой.

Школьное зданіе можетъ быть признано недостаточно помѣстительнымъ для начальнаго числа учащихся и съ этой стороны не вполне удовлетворяетъ требованіямъ школьной гигиены. Отдѣльныхъ комнатъ для вечернихъ занятій не имѣется, и потому учащіеся и вечеромъ находятся въ классныхъ помѣщеніяхъ. Для поддержанія чистоты полы въ школьномъ помѣщеніи утромъ подметаются и два раза въ недѣлю моются. Всѣ комнаты вентилируются. Спальныя комнаты въ продолженіи дня вентилируются при помощи форточекъ. Платье свое учащіеся очищаютъ на воздухѣ отъ пыли, обувь — отъ пыли и грязи, постельныя принадлежности еженедѣльно провѣтриваютъ. Въ послѣобѣденное время всѣ гуляютъ на воздухѣ, играютъ въ мячъ и бабки; когда можно, работаютъ въ саду.

Обученія гимнастикѣ и военному строю не было, за неимѣніемъ руководителя, но ученики производили гимнастическія упражненія на школьной гимнастикѣ, устроенной въ видѣ вертикальныхъ шестовъ, висящей и накладной лѣстницы.

Школьное помѣщеніе въ отчетномъ году отапливалось въ достаточной степени. Учащіеся, окруженные заботливымъ вниманіемъ и уходомъ со стороны своихъ наставниковъ, были ознакомлены съ элементарными мѣрами охраненія здоровья, и въ отчетномъ году пользовались здоровьемъ удовлетворительнымъ; серьезныхъ и продолжительныхъ заболѣваній между ними не было. Въ цѣляхъ гігеническихъ ученики чрезъ каждыя двѣ недѣли мылись въ школьной банѣ. Врачебную помощь подавали: земскій врачъ Романовскаго участка и Липецкой земской больницы, а первоначальную помощь о. завѣдующій и учащіе. Общаго врачебнаго осмотра учащихся не было. Наблюденіе за санитарнымъ состояніемъ школы имѣли о. завѣдующій и учащіе.

(Продолженіе будетъ).

СПИСОКЪ

свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста.

- 1) При церкви села Пеньковъ, Елатмскаго уѣзда, свободно съ 22 февраля.
- 2) При церкви села Подгорнаго, Козловскаго уѣзда, свободно съ 27 марта.
- 3) При Южнаго Кудрина, Кирсановскаго уѣзда, свободно съ 11-го апрѣля.
- 4) При церкви села Рыслей, Шацкаго уѣзда, свободно съ 13-го апрѣля.
- 5) При церкви села Гремячева, Шацкаго уѣзда, свободно съ 25 апрѣля.
- 6) При церкви с. Станичной Слободы, Борисоглѣбскаго уѣзда съ 26 апрѣля.

Псаломщическія мѣста:

- 1) При Единовѣрческой церкви села Васильевщины, Моршанскаго уѣзда, свободно съ 15-го сентября. 1916 г.
- 2) При церкви села Ново-Александровки, Козловскаго уѣзда, свободно съ 12-го октября. 1916 г.
- 3) При Тюремной церкви г. Елатьмы, свободно съ 12-го октября. 1916 г.
- 4) При церкви села Александровки, на Свалѣ, Тамбовскаго уѣзда, свободно съ 30-го декабря 1916 г.
- 5) При церкви села Спасскаго-Иванова, Тамбовскаго уѣзда, свободно съ 9-го января.
- 6) При церкви села Саввинскихъ Карпелей, Моршанскаго уѣзда, свободно съ 23-го января.
- 7) При церкви села Вялсы, Елатомскаго уѣзда, свободно съ 3-го февраля.
- 8) При церкви села Коноплянки, Кирсановскаго уѣзда, свободно съ 7-го февраля.
- 9) При церкви села Суморьева, Темниковскаго уѣзда, свободно съ 8 Марта.
- 10) При церкви села Жукова, Спасскаго уѣзда, свободно съ 13 марта.
- 11) При церкви села Лохмытовки, Кирсановскаго уѣзда, свободно съ 21 марта.
- 12) При церкви села Ладыгина, Липецаго уѣзда, свободно съ 13 марта.
- 13) При Введенской церкви села Чурюкова, Козловскаго уѣзда, свободн. съ 20-го марта.
- 14) При церкви села Троицкихъ Росляй, Моршанскаго уѣзда, свободно съ 11 апрѣля.
- 15) При церкви села Серповаго, Моршанскаго уѣзда, свободно съ 14-го апрѣля.
- 16) При церкви села Гусевки, Кирсановскаго уѣзда, свободно съ 15-го апрѣля.

17) При церкви села Агишева, Шацкого уезда, свободно съ 15-го апрѣля.

18) При церкви села Львова, Тамбовскаго уезда, свободно съ 19-го апрѣля.

19) При церкви села Мальцева, Спасскаго уезда, свободно съ 19 апрѣля.

20) При церкви села Малаго Хомутца, Лебедянскаго уезда, свободно съ 21 апрѣля.

21) При церкви Казанскаго женскаго монастыря, Спасскаго уезда, съ 19-го апрѣля.

22) При церкви села Малаго Пичаева, Моршанскаго уезда, свободно съ 25 апрѣля.

23) При церкви села Зарѣчнаго Свищева, Елатомскаго уезда, свободно съ 25-го апрѣля.

24) При церкви села Сулака, Кирсановскаго уезда, свободно съ 25-го апрѣля.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная. I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. II. Протоколы Епарх. Съезда духовенства и старость (продолженіе). III. Отчетъ Епарх. Наблюдателя и пр. школъ (продолженіе). IV. Списокъ свободныхъ свящ.-цер. служ. мѣстъ Тамб. епархіи.

Редакторъ, и. д. Секретаря Консistoriи Я. Артюховскій.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.

ТАМБОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

1917-й годъ.	№ 17-й.	LVII-й годъ.
—◆—	29-го Апрѣля.	—◆—

◆◆ ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ. ◆◆

Воззваніе Временнаго Правительства

къ НАСЕЛЕНІЮ, АРМІИ И ФЛОТУ.

Граждане! воины!

Предъ лицомъ надвигающейся и уже близкой опасности Временное Правительство вновь обращается къ вамъ. Прислушайтесь!

Назрѣваютъ и вскорѣ могутъ наступить грозныя событія. Недомлющій и еще сильный врагъ уже понялъ, что великій переворотъ, разрушившій старые порядки, внесъ временное замѣнительство въ жизнь нашей Родины. Онъ напрягаетъ послѣднее усиліе, чтобы воспользоваться положеніемъ и нанести намъ тяжкій ударъ. Онъ стягиваетъ все, что можетъ, къ нашему фронту. Съ наступленіемъ весны его многочисленный флотъ получитъ свободу дѣйствій и станетъ угрожать столицѣ. Врагъ вложитъ все силы свои въ этотъ напоръ. Если бы ему удалось сломить сопротивление наше и одержать побѣду, это будетъ побѣдой надъ новымъ строемъ, надъ освободившейся Россіей. Все достигнутое народомъ будетъ отнято этимъ ударомъ. Прусскій фельдфебель примется хозяйничать у насъ и наведетъ свои порядки. И первымъ дѣломъ его будетъ возстановленіе власти императора, поработеніе народа.

Граждане! воины!

Одно есть средство спастись отъ этой гибельной опасности. Сила врага въ его сплоченности, въ его желѣзной дисциплинѣ. Это—главная, самая надежная сила. Если онъ будетъ сплоченъ, а мы не сплотимся, если у него будетъ единеніе всѣхъ и твердость власти, а у насъ начнутся раздоры и братоубійственная рознь, дѣло врага будетъ выиграно и намъ съ нимъ не справиться.

Доблестные солдаты и матросы русской арміи и флота! Безъ соблюденія вами строгой дисциплины, безъ подчиненія вождамъ арміи и флотъ не могутъ быть сильными. Въ арміи надо умѣть повиноваться не случайнымъ и временнымъ главарямъ, а тѣмъ, кто учился и работалъ, чтобы быть офицеромъ, тѣмъ, кто знаетъ, куда и какъ вести солдатъ, кто не покинетъ ихъ въ часъ опасности.

Уже третій годъ ваши офицеры вмѣстѣ съ вами терпятъ невзгоды боевой жизни. Вспомните всѣхъ тѣхъ, кто погибъ смертью храбрыхъ, кто примѣромъ мужества увлекалъ солдатъ къ побѣдѣ. А если не всѣ были такими и не всѣ заслужили любовь и довѣріе солдатъ, то въ радостномъ объединеніи свободныхъ гражданъ освободившейся Россіи пусть исчезнутъ тяжелыя воспоминанія. Въ начинающейся новой жизни не должно быть мѣста старымъ чувствамъ вражды. Прежнія обиды не повторятся, онѣ не будутъ допущены. Офицеръ долженъ уважать честь и личность солдата и быть достоинъ власти, ему ввѣренной. Но безъ этой власти онъ не сможетъ исполнить свой воинскій долгъ. Онъ не сможетъ бодро и твердо вести къ побѣдѣ, если между нимъ и солдатами станеть расти рознь и усиліями тайныхъ и явныхъ враговъ новаго строя будутъ раздуваться взаимное раздраженіе и бессмысленная злоба.

Граждане и воины!

Временное Правительство приняло высшую власть въ годину тяжкихъ испытаній. Оно сознаетъ свою отвѣтственность передъ Россіей за ея судьбы. Оно исполнитъ свой долгъ до конца. Но ни мы, ни кто другой не сможетъ нести бремя этой отвѣтственности и тяжесть этой власти безъ нравственной поддержки всего

населенія, безъ готовности признавать власть и повиноваться ей, безъ увѣренности, что Правительство и населеніе идутъ вмѣстѣ, одушевленные одной цѣлью.

Народу предстоитъ великій подвигъ. Все и каждый должны въ немъ участвовать. Нужно вернуться къ правильному и спокойному труду и довести его до высшаго напряженія. Нужно вновь установить и твердо держать въ рядахъ арміи порядокъ и дисциплину.

Нужны настойчивость и усилія—и врагъ будетъ сломленъ. Если не будетъ побѣды,—намъ не увидать въ Россіи свободнаго народа, по новому строящаго свою жизнь.

Правительство вѣрить въ эту побѣду. Оно вѣрить въ силу духа, въ разумъ и въ совѣтъ великаго нашего народа.

Граждане и воины!

Судьба Родины въ вашихъ рукахъ. Помогите поставленной вами власти спасти страну и повести васъ къ побѣдѣ и къ новой мирной жизни, создающей великое будущее Россіи.

Подписали:

Министръ-предсѣдатель князь *Львовъ*.

Министръ иностранныхъ дѣлъ *П. Миллюковъ*.

Военный и морской министръ *А. Гучковъ*.

Министръ земледѣлія *А. Шингаревъ*.

Министръ народнаго просвѣщенія *А. Мануйловъ*.

Министръ финансовъ *М. И. Терещенко*.

Министръ торговли и промышленности *А. Коноваловъ*.

Министръ путей сообщенія *Н. Некрасовъ*.

Министръ юстиціи *А. Керенскій*.

Навстрѣчу будущему.

Самодержавный строй рухнулъ. Оковы спаи. Народъ сталъ у власти. Мысль и слово стали свободными. Церковь, какъ вѣдомство, вѣнами находившаяся на службѣ существовавшаго государ-

ственнойнаго строя, именемъ Божиимъ, ученіемъ Евангельскимъ извинявшая насиліе, оправдывающая рабство, оказалась свободной.

Большой переворотъ долженъ совершиться въ сознаниі пастырей. Свыкшіеся, сроднившіеся съ прежнимъ строемъ, гонящіе отъ себя всякую мысль о возможности свободной жизни человѣка на землѣ, въ силу воспитанія, среды, условій, убѣжденные въ правотѣ своихъ словъ и дѣйствій—пастыри поставлены среди новыхъ условій. То, что защищали, оказалось несуществующимъ, что оправдывали, оказалось бесспорнымъ зломъ. Есть надѣ чѣмъ задуматься. Задача пастырства, конечно, осталась и всегда будетъ та же,—вести людей къ Царству Божию, учить о спасеніи души. Но такъ какъ дѣло спасенія души является дѣломъ земной жизни, загробная же участь обусловлена тѣмъ, какъ и что дѣлалъ человѣкъ на землѣ, то нельзя игнорировать тѣхъ условій, при какихъ и въ какихъ протекаетъ жизнь человѣка. Условія перемѣнились и съ этимъ приходится теперь считаться.

Воздадите кесаревокесареви, а Божіе Богови. Обращая главное вниманіе на второе, нельзя забывать и перваго. Отъ пастырей, духовныхъ руководителей прихожанъ, требуется опредѣленно и ясно высказать свое отношеніе къ дѣламъ мірскимъ.

Проповѣдь духовенства обращена не къ отвлеченному человѣчеству, а находится въ условіяхъ времени, пространства и среды. Въ настоящій моментъ имѣетъ мы дѣло не съ вчерашними рабами, а съ свободнымъ народомъ, и къ нему обращена проповѣдь, пастырское живое слово. Не дай, Господи, если мы окажемся не у мѣста, если слово будетъ безжизненнымъ, сухимъ, не относящимся къ настоящему. Иначе можно утратить свой пастырскій авторитетъ, упустить бразды духовнаго руководства, и народъ отвернется отъ насъ, пойдетъ за другими учителями, послушаетъ иныхъ. Пока еще народъ въ массѣ своей малосознателенъ, слабо еще разбирается въ текущихъ событіяхъ и вопросахъ и съ жадностью ловитъ всякое разъясненіе, чутко прислушивается къ тому, что ему указываютъ. И необходимо, чтобы эти разъясненія, эти указанія народъ прежде всего получилъ отъ своихъ пастырей, къ слову которыхъ онъ еще прислушивается, авторитету которыхъ пока еще довѣряетъ.

Трудно и отвѣтственно служеніе пастыря. Не легкимъ оно было и ранѣе для тѣхъ, кто серьезно и внимательно относился къ своему дѣлу. Удесятерилась трудность и отвѣтственность теперь и для каждаго. Халатное отношеніе къ дѣлу является грѣхомъ. Нежеланіе понять смыслъ момента и запрятываніе отъ жизни въ сморлупу чисто формальнаго требоисправительства—преступленіе.

Отказъ отъ общественной работы будетъ вредомъ и для Церкви и для своихъ классовыхъ интересовъ. Ранѣе Церковь сильна была своимъ, хотя и позорнымъ, союзомъ съ государствомъ. Духовенство жило почти безопасно, надѣясь на милости правительства, ожидая своего жалованья. Обстоятельства измѣнились. Церковь свободна. Свою силу должна черпать сама въ себѣ. Наперу ложныхъ ученій должна противопоставить силу и высоту Евангелія, нравственное совершенство своихъ членовъ.

Какъ классъ, духовенство оказалось въ воздухѣ. Прежніе покровители и содержатели пали.

А народъ, вставшій у власти, еще не высказался. Отъ самихъ пастырей сейчасъ зависитъ все. Не отпадетъ народъ отъ Церкви, если увидить, что Церковь благословляетъ его свободную жизнь, не является противницей его на новомъ жизненномъ пути. Оправдаетъ и забудетъ свободный народъ позорную роль духовенства при старомъ строѣ, роль агонистовъ и защитниковъ зла и насилія. Не оставитъ народъ своихъ духовныхъ руководителей, если увидить, что они съ нимъ въ эту критическую минуту, помогаютъ ему разобратся въ волнующихъ вопросахъ, радуются его радостью, печалются о его печаляхъ, готовы рука объ руку идти впередъ къ свѣтлому будущему, указывать ему пути къ этому будущему. И много приходится сейчасъ намъ работать прежде всего самимъ надъ собой. Иному на старости лѣтъ приходится отыскивать революціонныя брошюры и книжки, разбираться въ нихъ, чтобы уяснить себѣ, что нужно народу, чего онъ добивался и добивается, чтобы сумѣть отвѣтить своимъ пасомымъ опредѣленно и ясно, не отдѣлываясь общими словами, а тѣмъ болѣе не отзываясь невѣдѣніемъ и непониманіемъ. Ранѣе, когда социальныя реформы были мечтой будущаго, считались профессиональнымъ вопросомъ отдѣльных

политическихъ партій, еще извинительно было отрещиваніе отъ знакомства съ ними, какъ и вообще отъ „политики“. Теперь же, когда эти реформы являются вопросомъ настоящаго, начинаютъ воплощаться въ жизни, невѣжество въ нихъ непростительно.

Народъ по привычкѣ идетъ къ своимъ пастырямъ съ просьбой разъяснить, указать, научить. И не можемъ мы молчать или отмазываться отъ роли учителей. Да если бы народъ и не обращался къ намъ, нашъ долгъ идти къ нему, иначе пастыри останутся за бортомъ жизни, паства уйдетъ за иными вожаками.

Недалеко выборы въ Учредительное Собраніе. Безспорно, начнется сильнѣйшая агитація отовсюду отъ всѣхъ партій.

Будутъ предлагаться тѣ или иные свои кандидаты. Всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право дастъ главную избирательную силу въ руки народа. Отдѣльныя группы, классы могутъ надѣяться только на силу своей организованности. Но будетъ организоваться и народъ. Объ этомъ позаботятся все тѣ, кто будетъ заинтересованъ въ избраніи своихъ кандидатовъ. Духовенство не можетъ пребывать въ бездѣйствіи. Необходимо организоваться, сговориться съ мѣстными интеллигентными силами, привлечь ихъ къ себѣ и вмѣстѣ въ одномъ направленіи работать въ народѣ. Намѣтить своихъ кандидатовъ и проводить ихъ, на нихъ указывать народу. Пусть въ Учредительное Собраніе отъ нашихъ мѣстностей пройдутъ лица, являющіяся вѣрными сынами Церкви, благожелательныя къ духовенству, лица, мугущія засвидѣтельствовать заслуги духовенства по отношенію къ народу, которыя укажутъ на нашу дѣятельность въ организаціи тыла за время войны, на то, что мы были вмѣстѣ съ народомъ, когда засіяла заря свободы, что мы не враги народной свободы, а друзья и дѣятельные необходимые народу пастыри. Будемъ же работать, не покладая рукъ, не жалѣя силъ. Будетъ учиться и узнавать сами и учить другихъ. Сорганизуемся на мѣстахъ, объединимся въ округахъ. Постараемся не потерять своего положенія свѣточей, используемъ свой пастырскій авторитетъ во славу Божию и на благо Церкви. Будемъ стремиться къ тому, чтобы Церковь была свободна, но не принижена и заброшена, чтобы духовенство могло въ благопріят-

ныхъ условіяхъ дѣлать свое дѣло, главное дѣло—заботу о спасеніи душъ пасомыхъ.

Священникъ В.

Изъ прошлаго нашей духовной школы.

(Автобіографическія воспоминанія).

(Продолженіе).

III.

Здѣсь мнѣ хотѣлось бы подробнѣе поговорить о жизни воспитанниковъ духовной школы моего времени, какъ квартирныхъ, такъ и „казенниковъ“, не опасаясь утомить вниманіе читателей.

Житіе наше на первыхъ порохъ было плохое. Не мало издѣвательствъ намъ, младшимъ школьникамъ, приходилось терпѣть отъ своихъ же товарищей, особенно отъ „старичковъ“—бурсаковъ. Вообще бурсаки были жестоки и ко всѣмъ своимъ товарищамъ: каждый, болѣе сильный, билъ слабого—маленькаго, прикладывали къ именамъ особыя „прозвища“, дразнили не только товарищей, но и учителей. Новичка принимали бурсаки въ свой кружокъ только послѣ долгихъ и суровыхъ искусовъ: требовали отъ новичковъ, чтобы послѣдніе все съѣстное отдавали бы имъ, въ противномъ случаѣ били. Бѣда была еще большая, если такъ побитый мальчикъ, по неопытности шелъ жаловаться на обидчика къ смотрителю или „инспектору“!! *Фискольничество* бурса строго карала. Такихъ *фисколовъ* въ наше время ожидала, такъ называемая, *темная*... Мѣра эта состояла къ томъ, что домосчика бурсаки выслѣживали гдѣ—нибудь въ глухомъ углу двора или даже классномъ коридорѣ; незамѣтно подкравшись, накидывали виновному на голову бурсацкій халатъ и били кулаками до тѣхъ поръ, пока несчастный мальчикъ не терялъ сознанія... Тогда бойцы разбѣгались въ разныя стороны...

Были у насъ еще тогда въ каждомъ классѣ такъ называемые „авдиторы“. Авдиторами назначались по нѣсколько человекъ въ

классѣ и каждому аудитору поручалось нѣсколько мальчиковъ. Обязанность этого аудитора состояла въ томъ, чтобы онъ еще до прихода въ классъ учителя прослушалъ уроки каждаго изъ своихъ подчиненныхъ и въ особомъ журналѣ сдѣлалъ отмѣтку—знаеть ученикъ урокъ, или не знаетъ; въ первомъ случаѣ обычно отмѣчалась буква З, во второмъ—N. Когда учитель приходилъ въ классъ, аудиторы, по требованію его, подавали ему свои журналы, и, если у кого стояла отмѣтка N, безъ спроса и разговора такихъ наказывали. Естественно, такіе аудиторы иногда злоупотребляли такимъ довѣріемъ начальства и брали съ подчиненныхъ ихъ надзору мальчиковъ своего рода взятки—хлѣбомъ, калачами, чѣмъ придется... Бывали и еще худшаго рода случаи. Выучишь очень хорошо урокъ и прочитаешь его аудитору безъ ошибки,—последній все—таки требуетъ взятку.

— Да помилуй, за что же тебѣ давать? Вѣдь я знаю урокъ!... скажешь ему.

— Ничего не хочу слушать, а давай! Да много еще со мною не разговаривай! Отмѣчу тебѣ сейчасъ N, все равно придетъ учитель, накажетъ тебя!...

Нечего дѣлать—вынешь, бывало, изъ—за пазухи свой послѣдній кусокъ хлѣба и отдашь своему мучителю. Ну, тогда дѣло пойдетъ хорошо...

Игры и развлеченія были у насъ тоже своеобразны. Обыкновенныхъ невинныхъ дѣтскихъ развлеченій и игръ мы не знали, и самое большое удовольствіе находили тогда въ *кулачныхъ бояхъ*. Эти кулачные бои были въ наше время очень распространены: въ классѣ бились парта на парту, отдѣленіе на отдѣленіе, классъ на классъ... Были, наконецъ, и грандіозные кулачные бои, когда всѣ семинаристы (разумѣю и училищныхъ, и семинарскихъ воспитанниковъ) сходились на Большой улицѣ биться на кулачки съ извозчиками и мѣщанами... Сколько, бывало, удовольствія вызывали эти бои между буреками, и долго послѣ толковали о томъ, кто кого *разчешетъ*, кто кому своротилъ скулы... Силачи и великаны, которыхъ даже въ нашемъ училищѣ было не мало, не говоря уже о семинаріи, пользовались среди товарищей особымъ уваженіемъ и

благословеннымъ почетомъ. Мы, милюзга, обыкновенно не участвовали въ этихъ большихъ побоищахъ, а боязливо прижавшихъ гдѣ—нибудь къ стѣнѣ, ожидали съ интересомъ, чья сторона возьметъ. Эти бои иногда принимали такіе большіе размѣры, что для прекращенія ихъ городское начальство высылало конныхъ полицейскихъ съ нагайками разгонять бойцовъ.

Наши классныя комнаты того времени, какъ говорилъ уже я, были до крайности тѣсны и неудобны. Мало того—они мало отапливались зимою, полы никогда не мылись, не подметались, на столахъ и скамьяхъ были вырѣзаны ножичками разныя иногда неприличнаго содержанія слова, двери и стѣны были разчерчены мѣломъ тоже съ разными непристойностями... Между классами былъ длинный сквозной коридоръ, а двери на дворъ были постоянно отворены настежь, такъ что зимнія снѣжныя метели свободно разгуливались между классами. Мы буквально замерзали въ классахъ, хотя и сидѣли за партами одѣтыми въ свои теплые костюмы... Только и согрѣвались мы кулачками...

Кстати нѣсколько словъ о нашей одеждѣ того времени.

О какихъ—нибудь форменныхъ костюмахъ, одинаковыхъ для всѣхъ воспитанниковъ, тогда, конечно, никто не думалъ. Мы щеголяли въ самыхъ разнообразныхъ костюмахъ: кто носилъ поддѣвку, суконный халатъ, кто простой или дубленый полушубокъ или тулупъ, но это уже счастливцы—квартирные, дѣти сравнительно состоятельныхъ родителей. Большинство же насъ страдало зимою именно недостаткомъ теплой одежды. Скажу лично о себѣ. Часто въ ватной поддѣвкѣ и холодныхъ сапогахъ, прикрывъ голову шапкою и подвязавши уши платкомъ, бѣжишь, бывало, при сильномъ морозѣ съ квартиры въ училище. Ноги еще не мерзли, когда бѣжишь, но вотъ стриженной головѣ, особенно при сильномъ холодномъ вѣтрѣ, доставалось порядочно. Только уже въ позднѣйшее время, когда мы были уже въ высшемъ классѣ училища, многіе стали носить башлыки, въ первое же время мы такой роскоши совсѣмъ не знали... Одежда бурсаковъ была еще хуже нашей: она состояла изъ нанковаго пиджака съ такими же панталонами, длиннаго халата изъ дешевой коричневаго цвѣта вигоши и сукон-

ной черной фуражки. На зиму выдавались теплыя фуражки на ватѣ, а шапки совсѣмъ не полагалось.

Къ довершенію этого бурсаковъ и кормили очень плохо. Обычный столъ для казенныхъ воспитанниковъ состоялъ изъ щей съ саломъ и каши, въ праздничный день выдалось мясо. Въ постные дни подавались постныя щи и гречневая каша; въ праздники давали со щами рыбу (сметки). Вся эта пища подавалась въ крайнѣ недостаточномъ количествѣ и мигомъ расхватывалась голодными учениками. Утренняго завтрака не полагалось совсѣмъ, только въ 10 час. утра выдавали бурсакамъ по ломтю казеннаго хлѣба, такая же порція выдавалось еще въ 4 час. вечера. Всею отвѣчалъ хлѣбъ, батюшка... Да и хлѣбомъ бурсаки, я знаю, не наѣдались до сыта... Конечно, о „чаецитѣ“ въ то время нельзя было и думать бурсакамъ. Мы, квартирныя, сравнительно жившіе при лучшихъ условіяхъ, въ будни утромъ никогда не пили чай, а только по вечерамъ, и смотрѣли на него, какъ на особаго рода лакомство.

Къ воротамъ училищныхъ зданій, какъ бы для соблазна голодныхъ бурсаковъ, приходили торговли съ разными пшеничными пирожками, булками, съ гречневыми „черепенниками“; здѣсь же присутствовалъ и „сбитенщикъ“... Мы, квартирныя, когда родители давали намъ нѣсколько копѣекъ на „лакомства“, покупали здѣсь булки или пирожки и пили сбитень, который мы особенно любили... Жалко, бывало, видѣть, какъ маленькіе бѣдные бурсачки съ жадностью смотрѣли на богачка—квартирнаго, который въ тепломъ дубленомъ полушубкѣ и барашковой шапкѣ на утреннемъ морозѣ за воротами ѣлъ калачи и пилъ сбитень.

— Милый Троицкій! Дай хоть маленькій кусочекъ калачика покушать! Давно не ѣлъ калачи! Дай ради Бога!.. пицить чуть не со слезами на глазахъ какой—нибудь бурсочокъ—малышъ, дрожащій на холодѣ въ своемъ казенномъ халатѣ.

Однако, такихъ богачковъ, которые бы ежедневно лакомились у воротъ училища, было между нами очень и очень немного. Правда, изъ дома мнѣ иногда присылали пышки, булки, но отцы никогда не баловали насъ деньгами. На всю длинную ре-

ждественскую треть учебнаго года отецъ даетъ мнѣ, бывало, двугривенный, ну, и расходуешь его поемногу на сбитень.

Иногда мы, маленькіе, отбирались артелью и шли на базаръ „кутить“: тамъ мы пили сбитень, лѣтомъ—грушевый квасъ, или покупали въ „обжорномъ ряду“ на копейку вареной печенки... Эти наши экскурсіи были для насъ своего рода праздниками, но, однако, предпринимали ихъ не часто, когда только были „при деньгахъ“, и дѣлали это такъ, чтобы не замѣтили „высшемласскіе“, а то нападутъ на насъ, отобьютъ силою и съѣдятъ наши гостинцы...

Помню, однажды заѣхалъ въ училище повидаться со мною мой родной дядя—священникъ и далъ мнѣ на гостинцы *цѣлый рубль*... Не могу описать, въ какой восторгъ пришлось я тогда. Въѣдъ тамой большой суммы денегъ у меня никогда еще не было на рукахъ! Я считалъ уже себя счастливымъ,—богачекъ! Мечталъ, какъ до самой осени буду каждый день въ „перемѣну“ покупать у воротъ булки и пить сбитень... Не утерпѣлъ—въ первое же воскресенье съ такимъ капиталомъ отправился въ „обжорный рядъ“ покутить... Прежде всего тамъ я досыта наѣлся сбитня, купилъ за 2 коп. большой кусокъ печенки и съѣлъ,—показалось мало,—скушалъ еще цѣлую пятиконечную булку... Чувствую, что насытился... Привелъ въ извѣстность свой оставшійся капиталъ и нашелъ, что израсходовалъ только 11 коп.! Остальные деньги я тщательно завязалъ въ уголокъ носового платка и всю дорогу, пока шелъ на квартиру, ощупывалъ ихъ, не потерялъ ли... На квартирѣ спряталъ ихъ подъ свою подушку и въ тотъ вечеръ, помню, долго не спалъ, а при тускломъ свѣтѣ ночной лампы, незамѣтно отъ товарищей нѣсколько разъ прересчитывалъ ихъ... Все таки подсмотрѣли и отобрали у меня въ общую квартирную кассу.

Находились между бурсаками отчаянные ребята, которые дѣлали открытое нападеніе на торговцевъ, торчавшихъ у училищныхъ воротъ. Отберется, бывало, нѣсколько человѣкъ такихъ смѣльчаковъ, тѣснымъ кольцомъ окружаютъ торговку или булочника, мигомъ разграбятъ всю корзину булокъ или пирожковъ и убѣгутъ... Обиженные кричатъ и идутъ жаловаться на „озорниковъ“ смотрителю или „инспектору“... Но кто именно изъ бурсаковъ сдѣлалъ этотъ

грабежъ—доказать было почти невозможно, а вѣдь бурса обыкновенно никого не выдавала изъ своихъ братьевъ... Голодь ли бурсы или своеобразное понятіе о чужой собственности заставляли дѣлать такіе грабежи—опредѣлить трудно. Недаромъ въ то время всѣ мы, воспитанники духовно-учебныхъ заведеній, пользовались среди городского населенія далеко незавидною репутаціею. На базарной „толкучкѣ“ торговцы, завидя насъ, со страхомъ озирались и кричали другъ другу: „Поглядывайте, ребята! Бурсы пришли, какъ бы не стаяли чего!“ Стыдно было слышать это, стыдно и за себя, и за своихъ товарищей!..

Не помню хорошо, существовала ли въ это время при училищѣ какая-нибудь ученическая библіотека, но книгъ для чтенія въ первое время обученія намъ совсѣмъ не выдавали... Между учениками вращались иногда книжки „лубочнаго“ изданія—разные „пѣсенники“, „сказки“ въ родѣ „Бовы-Королевича“... Въ свободное время по вечерамъ бурсы любили собираться кучками на училищномъ дворѣ, а мы, квартирныя, лѣтомъ забирались на „вышку“ или на какой-нибудь „сѣноваль“, гдѣ рассказывали другъ другу или сказки, или разныя событія изъ собственной жизни. Любили почему-то большею частью страшные рассказы съ привидѣніями, съ фантастическими приключеніями. Помнится мнѣ, какимъ-нибудь лѣтнимъ вечеромъ мы, маленькіе, забираемся на свой сѣноваль, гдѣ лежимъ или сидимъ, прижавшись другъ къ другу, слушаемъ рассказъ одного изъ нашихъ, какъ его отецъ въ селѣ собственными глазами видѣлъ „вѣдьму“ или „оборотня“... Вообще, всѣ мы тогда были какіе-то суевѣрные, любили особенно слушать про сверхъестественное, страшное... Недалеко отъ нашихъ училищныхъ корпусовъ на берегу рѣки, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ большое зданіе пивовареннаго завода, тогда еще цѣлы были развалины огромнаго каменнаго желтаго дома... Рассказывали, что это было старое зданіе нашего духовнаго училища. Оставили его будто бы не столько за ветхостью, сколько потому, что въ домѣ этомъ по временамъ появлялись привидѣнія, слышались страшные стуки, жили какія-то черныя кошки, которыя даже во время уроковъ бросались на мальчиковъ... Не могу, конечно, утвер-

ждать достовѣрность этихъ фактовъ, но, помню, мы съ особымъ страхомъ проходили всегда мимо этого заколдованнаго зданія, а весеннею ночью съ ужасомъ прислушивались, какъ кричали тамъ совы и другіе ночные обитатели этихъ развалинъ.

Весна вообще производила чарующее впечатлѣніе на всѣхъ насъ—учениковъ: кулачные бои становились рѣже и меньше, и мы съ восторгомъ ожидали времени наступленія экзаменовъ, а затѣмъ и лѣтнихъ каникулъ. Даже бурсаки дѣлались смиреннѣе, группами собирались гдѣ-нибудь въ углу училищнаго двора или подъ горою у Цны и здѣсь передавали другъ другу свои завѣтныя мечты—кто и какъ отправится домой на каникулы, какъ встрѣтять ихъ родныхъ... Воспоминаніе о родинѣ трогало, вѣроятно, черствое сердце бурсака, у иного наворачивались на глазахъ слезы.

Помню, и самъ, бывало, долго не спишь на сѣновалѣ теплою лѣтнею ночью и все мечтаешь, какъ поѣду домой на каникулы, какъ встрѣчу своихъ родныхъ, буду читать любимыя книги. Иной разъ изъ окошка сѣнницы долго смотришь на небо, слѣдишь за теченіемъ какого-нибудь легкаго облачка, что плыветъ по немъ, начнешь даже сентиментальничать...

— Ахъ, милое облачко! Не летишь ли ты въ нашу сторону? Не передашь ли ты моимъ роднымъ вѣсточку, какъ я соскучился о нихъ!..

Какъ ясно замечатлѣлся въ моей памяти день моего отправленія на каникулы...

Вотъ за мною прислали лошадь, и мы трогаемся въ путь.

Ѣдемъ сначала по Первой Долгой, потомъ выѣзжаемъ на Большую... Я такъ радъ, что готовъ всѣхъ встрѣченныхъ прохожихъ обнимать и цѣловать! И самый Тамбовъ не кажется мнѣ теперь такимъ противнымъ, какъ прежде.

Но вотъ проѣхали Александрійскій институтъ и подошла наша дорога на выѣздъ изъ города. Долго ѣдемъ мостами черезъ Цну, потомъ выѣзжаемъ на луга... Еще нѣсколько мостовъ встрѣчаемъ на дорогѣ... Вотъ опушка лѣса вблизи...

Я все оглядываюсь назадъ, чтобы посмотреть издали на Тамбовъ. Весь городъ теперь, какъ на ладони!.. Блестятъ на солнцѣ

золоченныя главы Казанскаго монастыря. Вотъ старая Покровская церковь лѣжится на берегу рѣки, а вотъ и Варваринская со своею высокою колокольнею. А тамъ вонъ вижу и свое „Первое училище“, которе только что покинулъ.

— Прощай Тамбовъ! Будь для меня всегда такимъ милымъ, какимъ кажешься сейчасъ!

Широкая песчаная дорога тянется лѣсомъ. По сторонамъ-столятникіе дубы и гигантскія березы. А вотъ подходит и разсаженный правильными рядами молодой ельникъ. Какъ хорошо дышется подъ его густою тѣнью! Я спригиваю съ телѣги и иду боковою пѣшеходною тропою...

Хочется, чтобы дорога эта продолжалась безъ конца! Но нѣтъ... Чувствую, что усталъ... Забираюсь опять на телѣгу и въ послѣдній разъ оглядываюсь назадъ. Городъ ужъ далеко,—онъ обозначился неопредѣленною синею полосою...

Отъ усталости или отъ чересчернаго волненія меня клонить ко сну. Я дремлю... И такія пріятныя грезы радостью наполняютъ мое сердце... Вотъ скоро, скоро я буду дома въ кругу своихъ родныхъ...

IV.

Съ начала 1870 года розга была изгнана изъ классныхъ наказаній въ нашемъ училищѣ, такъ что всѣ вновь поступившіе въ томъ году мальчики уже не испытывали на себѣ всѣхъ ея прелестей въ зданіи класснаго корпуса. Помню, что въ указанномъ году были у насъ только два случая сѣченія за какіе-то важные проступки, и тѣхъ мальчиковъ сѣкли не въ классѣ, а въ правленіи училища. Пучки же розогъ болѣе не приносились въ классъ. Иного рода наказанія нѣкоторое время еще продолжались и въ классахъ: за неисполненіе урока, за шалости ставили на колѣни, оставляли безъ обѣда, драли за волосы, за уши, но и эти воздѣйствія употреблялись все рѣже и рѣже. Мы, если не знали, то чувствовали, что приближается новое гуманное время... Взрослыхъ лѣнивыхъ бурсаковъ стали увольнять изъ училища, кулачные бои мало-помалу стали терять свое героическое значеніе и прелесть,—словомъ, „старинная бурса“, видно, отживала свое время и наступала но-

вая эра въ дѣлѣ нашего воспитанія и обученія. Мы, наконецъ, могли вздохнуть свободно...

Однако, въ данномъ случаѣ бурсаки уже оказались счастливые насъ — квартирныхъ. Въ классѣ перестали сѣчь розгами, не наказывали больше и бурсаковъ, но это позорное орудіе въ теченіе еще двухъ—трехъ лѣтъ, если не больше, царило на квартирахъ при наказаніи „старшими“ подвѣдомыхъ имъ училищныхъ мальчиковъ. Въ моей квартирѣ старшимъ былъ Гавріиль Герасимовичъ Богословскій¹⁾. Какъ старшій, онъ былъ очень добрый для насъ и мы любили его. Со вниманіемъ занимался съ нами, разъяснял непонятное въ урокахъ, писалъ съ нами диктанты... За наши проступки никого никогда не наказывалъ. Не то было въ то время съ другими мальчиками на другихъ квартирахъ. Все занятіе ихъ съ учениками состояло въ томъ, что утромъ передъ уходомъ въ классъ, они наскоро прослушивали уроки мальчиковъ и тѣхъ, которые не знали урока, сѣкли розгами. Были между ними, къ сожалѣнію, и любители дѣтскаго сѣченія, которые въ этомъ наказаніи видѣли особое удовольствіе и искали только предлога посѣчь мальчика. Я самъ былъ нѣсколько разъ очевидцемъ, какъ нѣкоторые старшіе сѣкли своихъ квартирныхъ мальчиковъ не розгами, а ремнемъ съ металлическою пряжкой... Кроме того, квартирные мальчики часто служили своимъ старшимъ въ качествѣ прислуги: чистили имъ сапоги, одежду, бѣгали на посылкахъ — въ лавочку, къ товарищамъ, не рѣдко въ кабакъ за водкою... Пьянство между семинарскими воспитанниками того времени было распространено: дѣлыя ночи проводили въ попойкахъ на квартирѣ, гдѣ, между прочимъ, „винтили“ или „стучали“, или же позднимъ вечеромъ ватагою отправлялись пьянствовать въ какой-нибудь захолустный трактиръ на «Второй Долгой»... Не могу утвердительно сказать, знало ли про эти ночныя оргіи своихъ воспитанниковъ семинарке начальство, но вообще замѣчу, что нашу квартирную жизнь первые годы начальство никогда не контролировало. Въ 1870 году только изрѣдка стали навѣщать квартиры инспекторы семинаріи, были

¹⁾ Долгое время было потомъ учителемъ латинскаго языка 2-го духовнаго училища.

учреждены особыя должности надзирателей за воспитанниками изъ «субъ-инспекторовъ», какъ называли ихъ. Въ первые годы, повторяю, такихъ «субовъ» совсѣмъ же было и никто не входилъ въ защиту истязуемыхъ дѣтей...

Лѣтомъ 1871 года передъ самыми экзаменами до насъ стали доходить слухи, что въ Тамбовѣ появилась страшная эпидемія — холера. Мы слушали, какъ «большіе» съ ужасомъ рассказывали другъ другу, что въ такой-то церкви сегодня хоронили около десятка умершихъ отъ холеры. Слышали нотомъ, что запретили носить покойниковъ по городскимъ улицамъ, вносить въ церква, а приказали прямо отправлять на кладбища. Мы сначала отнеслись къ этимъ извѣстіямъ съ недоувѣріемъ, очень мало боялись да и вообще не знали, въ чемъ состоитъ эта болѣзнь, насколько она заразительна. Но вотъ, наконецъ, въ городѣ сдѣлано было всеобщее богомолье. Самъ Пресвященный Ѳеодосій ходилъ съ крестнымъ ходомъ по главнымъ улицамъ города и служилъ молебны. Мы невольно почувствовали, что наступаетъ что-то страшное, небывалое... До сихъ поръ удивляюсь только, почему тогда наше начальство не воспѣшило въ тотъ годъ съ экзаменами и заблаговременно не распускало учениковъ изъ Тамбова.

Мы все притихли, приуныли... Видѣли, какъ все взрослые ходили всходу печальные, съ ужасомъ оглядывались даже на своихъ сосѣдей... Былъ у насъ обычай въ самый день экзамена вставать рано утромъ съ разсвѣтомъ и зубрить учебникъ гдѣ—нибудь на дворѣ въ углу или на сѣнницѣ. Помню, встали мы однажды въ день экзамена раннимъ утромъ и прежде занятія побѣжали къ рѣкѣ выкупаться. Видимъ случайно, что по краю города за „валомъ“ тянется на Петропавловское кладбище длинная вереница гробовъ съ покойниками... Стали считать—оказалось болѣе тридцати изъ одной „Инвалидной“... Тутъ мы такъ испугались, что сейчасъ же воротились домой и перестали показываться безъ дѣла на улицу. Потомъ услышали, что холера усиливается въ городѣ день ото дня, такъ что на кладбищахъ ежедневно стали хоронить по сто и болѣе покойниковъ, даже нѣкоторые изъ сосѣдей нашей квартиры заболѣвали и умирали... Болѣзнь начиналась даже съ

прохожими по улицѣ; многіе падали на дорогѣ и съ ними начинались припадки страшной эпидеміи. Всюду городскія улицы пустѣли: прохожихъ попадалось мало, ѣздила по городу черная „эпидемическая карета“, въ которую подбирали заболѣвавшихъ съ улицъ...

Но, видно, Промыслъ Божій хранилъ насъ: никто изъ воспитанниковъ училища и семинаріи не заболѣлъ въ то время холерою. Мы отдѣлывались однимъ страхомъ и съ нетерпѣніемъ ожидали того дня, когда насъ отпустятъ, и можно будетъ намъ уѣхать изъ города. Какъ искренно молился я, что бы Господь сохранилъ всѣхъ насъ невредимыми!...

23 іюня въ тотъ годъ былъ въ нашемъ училищѣ послѣдній „публичный экзаменъ“, на которомъ былъ Владыка Θεодосій. Помню, меня еще спрашивали на этомъ экзаменѣ по греческому переводу... Только на другой день намъ наконецъ вручили отпускные билеты и мы стали свободны. Но вотъ новая бѣда стряслась лично надо мною: изъ дома до сего времени не присылали за мною подводу, а отправляться домой пѣшкомъ съ товарищами въ такое страшное время я не рѣшался. Сколько слезъ пролилъ я тогда, сколько испыталъ страха среди вымирающаго города! Всѣ квартирныя товарищи мои уже разбрелись—кто уѣхалъ, кто ушелъ пѣшкомъ, одинъ я бродилъ по опустѣвшей квартирѣ. Забился я на свою любимую сѣнницу и плакалъ.

— Господи! Живы ли мои дорогіе родные? Не появилась ли уже и въ нашемъ селѣ эта ужасная болѣзнь?

Однажды такъ и заснулъ со слезами... Просыпаюсь уже къ вечеру и.. глазамъ своимъ не вѣрю: меня обнимаетъ мать....

— Голубчикъ! Собирайся скорѣе—поѣдемъ!.. Какая здѣсь въ городѣ страсть—я испугалась!.. говоритъ она мнѣ...

— А здоровы ли вы? Папа, сестра, братъ? спрашивалъ я.

— Всѣ, дорогой, здоровы! Вѣдь въ нашемъ селѣ еще нѣтъ холеры... Прошу же тебя: собирайся скорѣе—мы поѣдемъ сейчасъ же въ ночь... Больше въ городѣ быть опасно...

Я мигомъ собралъ свой небольшой скарбъ и мы, распростившись съ хозяевами квартиры, немедленно выѣхали изъ города по знакомой мнѣ дорогѣ черезъ лѣсъ, который тянулся безконечною

полосою за рѣкою Цною. Наступили уже сумерки. Возлѣ лѣса то съ одной стороны, то съ другой раздавался вой волковъ; хищники, вѣроятно, чувствовали въ воздухѣ трупный запахъ и выходили изъ своихъ логовищъ...

Что было дѣлать? Ночью ѣхать лѣсомъ мы не рѣшались и остановились на ночлегъ у опушки возлѣ востра, который развели здѣсь постухи. Ночь эта осталось для меня надолго памятна. Страшная болѣзнь въ городѣ и вой голодныхъ волковъ почти возлѣ насъ такъ повліяли, что мы всю эту ночь не смыкали глазъ, а ожидали утренняго разсвѣта... Отъ страха или ночного холода насъ знобило...

На слѣдующій день къ вечеру мы благополучно добрались до своего дома въ селѣ Бондаряхъ. Говорятъ, что во время эпидеміи очень опасно подвергаться паникѣ, — трусь будто бы всегда заболѣваетъ скорѣе, чѣмъ бодрый и смѣлый человекъ. Не знаю, правда ли это или нѣтъ. Однако на другой же день по пріѣздѣ насъ въ село Бондари матушка вдругъ почувствовала болѣзнь. Версты за три отъ нашего села въ имѣніи жилъ вольнопрактикующій врачъ. Послали немедленно за нимъ и онъ пріѣхалъ. Осмотрѣвъ больную, врачъ нашель, что съ мамой начинается холера. Приняли надлежащія мѣры и болѣзнь, къ счастью, не приняла острый характеръ. На слѣдующій день мы узнали, что нашъ извозчикъ, съ которымъ мы ѣхали изъ Тамбова, заболѣлъ холерою и померъ въ однѣ сутки. Потомъ заболѣли холерою: я, отецъ, сестра... Только благодаря вниманію и старанію знакомаго врача, мы отдѣлались легкою формою этой болѣзни.

Разсказывали потомъ, что со дня нашего пріѣзда изъ Тамбова въ селѣ нашемъ открылась сильная холера; отецъ мой ежедневно хоронилъ по 12—15 покойниковъ, пока самъ не заболѣлъ. Медицинской помощи отъ земства или правительства въ то время, насколько помню, не было никакой, дезинфекцій никакихъ не производили, лекарствъ не отпускали. Страшно было видѣть, какъ на нашихъ же глазахъ холера поражала какого—нибудь здороваго и сильнаго мужика, а къ вечеру этотъ богатырь былъ уже покойникомъ.

Крестьяне лечили тогда больных холерою своими средствами: растирали больного „перцовкою“, крапивою, поили дегтемъ и т. п. снадобьями. Кажется, были тогда въ употребленіи „Боткины“ и „Иноземцевы“ капли, которыя привозили изъ города лавочки, крестьяне ими совсѣмъ не пользовались. Между ними и тогда ходили смутные слухи, что будто бы холеру пускають на народъ доктора и господа...

Въ іюлѣ получили слухъ, что въ Тамбовѣ ежедневно хоронили отъ холеры по 300 и болѣе человекъ. Но вотъ со дня принесенія туда чудотворной Иконы Вышенской Божіей Матери не было болѣе ни одного заболѣвавшего. Всѣ увѣровали, что совершилось чудо по молитвамъ Заступницы нашей передъ Богомъ.

(Продолженіе будетъ).

Скорбная страничка изъ жизни сельскаго священника.

Великое бѣдствіе постигло жителей с. Грачевки, Тамб. уѣзда: 22-го января прошлаго года у нихъ до тла сгорѣлъ храмъ...

Тяжело лишиться Дома Божія въ обычное, мирное время, а еще тяжелѣе—въ военное...

Скорбитъ пастырь Грачевскій объ утратѣ Храма Божія, скорбитъ и его паства...

Гдѣ теперь этотъ пастырь будетъ собирать на молитву духовныхъ овецъ своихъ?!..

Гдѣ онъ будетъ наставлять, ободрять и утѣшать своихъ прихожанъ въ тяжелую голину?!..

Куда прибѣгнуть его пасамые, чтобы излить свои горести и радости предъ престоломъ Всевышняго?!..

Скорбная вѣсточка объ утратѣ Грачевцами храма быстро облетѣла близъ лежація селенія...

Долетѣла она и до слуха его школьнаго товарища, священника е. Я—ца—о. В., года три назадъ жившаго по сосѣдству съ Грачевкой.

Недолго думая, собрался онъ навѣстить своего друга, раздѣлить съ нимъ горе, посочувствовать ему, утѣшить, а по возможности—и помочь товарищу въ постигшемъ бѣдствіи...

Порѣшили онъ встрѣтиться съ другомъ своимъ во время общей молитвы съ насомыми, чтобы не лишиться слова утѣшенія и ихъ...

Выбрана была не очередная недѣля... ¹⁾

Дорога недалняя, сборы короткіе.

Вотъ поданы и лошади... Усѣлся и—маршъ.

Пріятно прокатиться въ хорошую погоду да по хорошей дорогѣ... Лошадки весело бѣгутъ, подъ санями снѣгъ хруститъ...

Хорошо въ это время и помечтать... Мечты о. В. носились вокругъ да около горя, раздѣлить которое онъ спѣшилъ...

Въ этихъ думахъ и мечтахъ время не стоитъ... Вотъ уже и с. В—къ, еще версть восемь, и о. В. подъѣдетъ къ Б—ву, къ прежнему мѣсту своего служенія...

Мысли его невольно останавливаются на прежней жизни, на первыхъ робкихъ пастырскихъ шагахъ. Съ удовольствіемъ и удовлетвореніемъ вспоминаетъ онъ сдѣланное доброе и отворачивается отъ былыхъ ошибокъ... Невольно въ связи съ Грачевскимъ бѣдствіемъ вспоминаетъ о. В. и добрососѣдскія отношенія съ покойнымъ батюшкой с. Грачевки—о. Николаемъ Надеждиннымъ. Когда уже проѣхалъ Б—во и направлялся къ Г—къ,—неволью пришелъ ему на память одинъ случай. Дѣло было зимой, около заговѣнья на Рожд. постъ. О. Никалай слегъ въ постель, не могъ выходить наружу. Частенько сосѣду приходилось справлять за него требы, ходить съ праздничными молебнами и т. п.. Такъ—и на этотъ разъ. Пріѣхалъ отъ о. Н. „поѣзжанинъ“ съ запиской—перевѣнчать свадьбу... О. В., по обыкновенію, не отказался. Только просилъ „поѣзжанина“ ѣхать черезъ экономію Грушецкаго, хотя и подальше впрсты на двѣ, зато дорога лучше, ровнѣе, а ближней дорогой приходится проѣзжать черезъ три глубокихъ оврага... Поѣзжанинъ, замѣтно выпивши какъ слѣдуетъ, сталъ увѣрять, что онъ сохранитъ дозеветь и ближней дорогой.. Еще передъ выѣздомъ погода

¹⁾ Приходъ с. Я—да—двухштатный.

замѣтно измѣнилась къ худшему. Поднялась „поземка“, вѣтеръ „навстрячь“ (навстрѣчу). Отъ быстрой ѣзды о. В. не замѣтилъ, какъ проѣхалъ два оврага... „Поземка“ разыгрывалась все сильнѣе и сильнѣе и превратилась въ настоящій бурань... Кругомъ шумъ, визгъ и свистъ, снѣгъ окончательно замель слѣдъ; подѣхали къ третьему оврагу, самому большому, спустились въ него благополучно и... стали... Выбраться нѣтъ никакой возможности... Вѣтеръ „навстрячь“ „навьялъ“ цѣлую стѣну снѣгу; лошадь выбилась изъ силъ и окончательно отказалась взять приступомъ эту стѣну... О. В. сталъ сперва убѣждать, а потомъ упрашивать и умолять возницу—вернуться назадъ и ѣхать черезъ Грушецкій хуторъ... Но, очевидно, возница попался упрямый; онъ пришелъ въ ярость: сталъ хлестать упавшую лошадь, бить чѣмъ попало, сопро, вождая битые отборной руганью... Убѣжденья, просьбы, мольбы—тщетны... Ужъ такова натура упрямаго человѣка—не упросишь, не умолишь. Чтобы не слушать ругани, спасти себя и возницу, о. В. рѣшилъ вылѣзть изъ саней и итти впередъ пѣшкомъ... (Осталось версты двѣ до деревни Гурбевки, прихода с. Грачевки). Одѣтъ онъ былъ тепло: сверзь „стеганого“ подряеника—шуба. Кое-какъ на четверенькахъ взлѣзъ на сугробъ и впереди оглядѣлъ вѣшку... подходить къ ней... А снѣгъ уже успѣлъ залѣпить ему очки—ничего не видно... Обернулся назадъ, протеръ очки, глянулъ впередъ—оглядѣлъ слѣдующую вѣшку—и къ ней..

Опять оборачиваніе назадъ, тяжкія передыханія, протираніе очковъ и тамъ... отъ вѣшки до вѣшки..

Вотъ уже впереди, въ деревнѣ, засвѣтились и огоньки, а итти дальше—силъ нѣтъ; хотѣлъ онъ сбросить шубу, да побоялся простудиться—„почнаго охватить“. Силы окончательно ослабѣли, и батюшка падаетъ около вѣшки...

Начало клонить въ сонъ... Какая—то пріятная теплота разливается по всему тѣлу... Мысли начинаютъ лихорадочно работать... „Господи! неужели замерзну... вѣдь такъ и замерзають: сперва въ сонъ клонить“... думаетъ о. В.. Неимовѣрнымъ усиліемъ воли, какъ бы въ предсмертной борьбѣ, батюшка сбрасываетъ сонъ, быстро встаетъ, протираетъ очки и идетъ впередъ... Огонько все ближе..

„Господи, помоги!.. Господи, спаси!.. Вѣдь немного осталось—неужели не дойду“... шепчуть его разгоряченныя, запекшіяся уста. А сердце стучить, готовое выскочить.. въ головѣ—шумъ... Еще немного... Последнее героическое усиліе воли и онъ.. вваливается въ первую попавшуюся избу и, какъ снопъ, валится на лавку.. Какъ сквозь сонъ припоминаетъ о. В.—какой переполохъ онъ на дѣлалъ: дѣтишки вразсыпную, заорали „благимъ матомъ“.. Чуть помнитъ—какая то женщина вскрикнула: „Господи!—какой то барины“, потомъ всплеснула руками: „Господи! да это о. В.“²⁾ А онъ только могъ выговорить: „Спасите.. тамъ въ оврагѣ.. околотъ глухого“³⁾ человекъ съ лошадыю.. Старосту!.. Женщина бросилась къ старостѣ.. Мигомъ собрались мужики.. Взяли у кого—то лошадь и собрались ѣхать къ оврагу.. Не успѣли отѣхать отъ дома, куда неволью попали о. В.,—какъ навстрѣчу ѣдетъ и возница послѣдняго. Оказывается—ему помогли выбраться люди.. Возница узнавъ, что о. В. живъ и невредимъ, повалился ему въ ноги и все просилъ прощенія: „Батюшка, говорилъ онъ, прости меня—окоянаго.. набы „чирезвѣй“ былъ—давишь бы послушался тебя.“ О. В. великодушно прощаетъ его и дѣлаетъ ему подобающее наставленіе.

Какъ только батюшка оправился, пришелъ въ себя, тронулись въ путь. Осталась одна верста. Возница всю остальную дорогу те и дѣло извинялся и ругалъ себя. Подѣхали прямо къ церкви, гдѣ возницу заждались и беспокоились, не случилась ли чего съ нимъ. Перевѣнчавъ свадьбу, о. В. отправился въ домъ о. Николая. Его встрѣтила матушка, уже обо всемъ освѣдомленная, взянула на него и воскликнула: „о. В! да на Васъ—лица нѣтъ“... Вышелъ и о. Николай. „Ну, братъ,“ говорить: „какъ это ты и живъ остался.. видно за твою заботу обо мнѣ тебя Богъ сохранилъ“... Ѣхать обратно нечего было и думать, оставили ночевать. Батюшка съ матушкой встрѣтили о. В., какъ родного. Матушка настояла, чтобы о. В.

²⁾ Какъ сказано выше, о. В. часто за о. Н. справлялъ требы и ходилъ съ праздничными молебнами по приходу—почему его и знали все прихожане Грачевскіе.

³⁾ Изба на отрубѣ близъ злополучнаго оврага, гдѣ живетъ мужикъ, извѣстный подъ именемъ „Глухой“.

смѣнили бѣлье и принялъ хины... Скоро гость въ теплѣ и сухень-
кій сидѣлъ за шумѣвшимъ самоваромъ и рассказывалъ хозяевамъ
свои злословія...

Переживая мысленно разсказанное выше, о. В. незамѣтно
въѣхалъ въ Грачевку. На мѣстѣ церкви увидѣлъ онъ только ограду,
мѣстами поломанную, а въ оградѣ—однѣ развалины фундамента...
Подъѣзжаетъ къ дому о. Евгенія (зятя о. Н.). Входитъ. Встрѣчаетъ
его о. Евгеній и говорить: „Ну, братъ, извини, что не извѣтилъ...
голова кругомъ идетъ... Спасибо, спасибо, что пріѣхалъ навѣстить.“
О. В. сталъ утѣшать его, какъ могъ... просилъ не падать духомъ
Вышла и матушка со словами благодарности за пріѣздъ.

Батюшка разсказалъ причину пожара. Церковь загорѣлась отъ
неисправности трубы, въ его отсутствіе... Онъ былъ въ Тамбовѣ...
О. Евг. уже успѣлъ устроить и освятить временный храмъ въ
каменной ц. пр. школѣ. Были разобраны перегородки: къ южной
стѣнѣ школы пристроенъ трехстѣнокъ, изъ купленнаго амбара...
Три окна школьныя на югъ разобраны до полу, и получились три
обычныя входа въ алтарь...

Церковка получилась довольно просторная.

Въ прошломъ году лѣтомъ сложены было три печи—прежнія
пришлись не у мѣста... Такъ что половину зимы пришлось досу-
живать въ холодной церкви... Около школы—церкви поставлены
два столба съ перекладиной, на которой и повѣшены колокола...
(колокола во время пожара успѣли спустить).

Приступать къ постройкѣ новой церкви въ переживаемое вре-
мя по дороговизнѣ и безлюдью нечего и думать, а потому батюш-
ка пока занять сборомъ средствъ.

На утро о. Евг. вмѣстѣ съ гостемъ отправились въ церковь—
школу къ службѣ (30-е января—трехъ Святителей). Народу было
порядочно... Какъ-то жалостно было о. В. смотрѣть на прихожанъ,
собравшихся на молитву въ своей временный, убогій, не отвѣ-
чающій славу Божіей храмъ... Невольно приходилъ ему на память
прежній, сгорѣвшій храмъ, только что отремонтированный
покойнымъ батюшкой о. Н. и ктитормъ г. Вѣдновымъ

4) См. Тамб. Епарх. Вѣдомости №№ 1 и 2-й 1915 г.

Невольно какъ — то явилось у о. В. желаніе сказать погорѣльцамъ что-либо въ утѣшеніе... вмѣсто запричастнаго стиха, онъ, взволнованный, обратился къ нимъ съ слѣдующимъ, приблизительно, словомъ:

— „Здравствуйте, мои дорогіе, бывшіе сосѣди! Миръ вамъ.

Снова привелъ меня Господь посѣтить Васъ, посѣтить въ особенно тяжелые, скорбные дни для Васъ... Позвольте выразить Вамъ мое искреннее сочувствіе и сердечное соболѣзнованіе по поводу постигшаго Васъ несчастія... Искренно сочувствую и душевно раздѣляю Ваше горе, ибо мнѣ, какъ Вашему бывшему сосѣду, *дороги* Ваши интересы, Ваши радости и горести... Я настолько сжился съ Вами, что Вашу радость и горе я считаю *своею* радостью, своимъ горемъ... При радости Вашей — я радуюсь съ Вами; при горести Вашей — я скорблю душой... Немного мнѣ пришлось пожить по сосѣдству съ Вами, не много пришлось раздѣлить съ Вами и радостей, а все больше — горя... Со времени моего ухода — три бѣды постигли Васъ: война, смерть дорогого пастыря о. Н. и лишеніе храма... Три бѣды, одна за другой пали на Вашу голову, какъ нѣкогда пали онѣ на голову праведнаго Іова (Лишеніе имущества, лишеніе дѣтей и болѣзнь). Всѣ эти горести — тяжелы для Васъ... Вотъ лишились Вы благолѣннаго храма, лишились главной утѣхи въ скорбное, тяжелое время... Трудно помириться Вамъ съ этой утратой... Трудно тому изъ Васъ, кто привыкъ изливать свои радости и скорби у подножія Креста; грустно, тяжело, мучительно и скучно Вамъ безъ храма!... Но пусть же такіе люди не падаютъ духомъ... Все зависить отъ Бога: и доброе, и хорошее, и радость, и страданіе... Доброе, хорошее — это награда намъ отъ Бога за добрую, хорошую жизнь, а страданія посылаются Богомъ для того, чтобы мы одумались, перестали грѣшить; *страданія*, посылаемые Богомъ, *нужны намъ*: они очищаютъ наши души... Господь черезъ муки говоритъ намъ, что Онъ *помнитъ*, не забылъ насъ. Принимали Вы радости отъ Господа съ радостью, примите съ радостью и муки... Переносите же свое испытаніе съ радостью, какъ переносилъ его праведный Іовъ. Іовъ не отчаивался въ постигшихъ Его бѣдствіяхъ, не падалъ

духомъ, и Господь не оставилъ его окончательно, а вслѣдъ за бѣдствіемъ, послалъ ему и радости, какихъ не испытывалъ онъ и до бѣдствія...

Такъ и Вы — не подайте духомъ... А пока — съ Господомъ, собирайте средства... Видя Ваше усердіе въ сборѣ средствъ на устройство Дома Божія, и Господь благословитъ Васъ радостью, какую Вы не испытывали до нстоящаго бѣдствія...

Иудеи, когда возвратились изъ плѣна, то скорбѣли о разрушеніи ихъ великолѣпнаго храма, но пророки утѣшали ихъ тѣмъ, что въ новомъ, хотя и не такомъ благолѣпномъ храмѣ, выстроенномъ ими, *явится Спаситель*.

Въ прежнемъ благолѣпномъ храмѣ вы молились *вмѣстѣ съ своими дѣтьми*, провожая ихъ на защиту родины... Милостивый Господь *да устроитъ* такъ, что Вы будете *опять* молиться въ этомъ временномъ храмѣ *съ своими дѣтьми* — уже какъ *со спасителями* отечества, какъ съ побѣдителями злого, коварнаго врага. — Аминь.

Послѣ литургіи о. В. сталъ собираться въ дорогу. Прощаясь съ батюшкой, онъ просилъ послѣдняго въ слѣдующее воскресеніе пріѣхать къ нему — къ вечернѣ, за которой и сдѣлать сборъ на погорѣвшій храмъ.

Въ слѣдующее воскресеніе служба была о. В. Въ концѣ литургіи онъ обратился къ прихожанамъ съ просьбой притти сегодня къ вечернѣ, — будетъ отслуженъ молебенъ съ акафистомъ, будутъ за молебномъ помянуты воины....

Послѣ литургіи о. В. началъ производить выдачу пайка бѣженцамъ⁵⁾. Въ концѣ выдачи о. В. извѣстили о пріѣздѣ о. Евгенія Грачевскаго.. Начался благовѣстъ въ большой колоколъ, а *шпаа*, закончивъ выдачу, поспѣшилъ встрѣтить дорогого гостя. О. Евгеній пріѣхалъ съ матушкой и церковнымъ старостой. Повидавшись съ пріѣхавшими, о. В. съ о. Евгеніемъ отправились,

⁵⁾ о. В. состоитъ казначеемъ Я—цкаго Комитета по устройству бѣженцевъ.

къ вечернѣ. Народу собралась масса. Послѣ Евангелія съ любезнаго разрѣшенія о. Настоятеля, на кафедре вышелъ о. Евг. съ слѣдующимъ словомъ:

— „Миръ Вамъ, братіе!

Второй разъ Богъ приводитъ меня видѣться съ Вами и обращаться съ словомъ назиданія...

Первый разъ, годъ тому назадъ, я говорилъ съ этого свѣтлѣщаго мѣста по поводу внезапной, преждевременной кончины молодой, вдовой матушки, теперь я имѣю нужду говорить Вамъ совершенно по иному случаю...

Однажды І. Хр. пришелъ въ храмъ Іерусалимскій и смотрѣлъ — какъ клали на храмъ. Богачи клали помногу, но вотъ пришла вдова и положила двѣ лепты. Господь похвалилъ усердіе вдовы: богатые клали отъ избытка своего, а она положила все, что имѣла...

Вашъ великолѣпный и роскошный храмъ свидѣтельствуетъ о томъ, что вы, по примѣру вдовы евангельской, несете лепты свои сообразно съ силами своими: богатый отъ богатства своего, а бѣдный отъ бѣдности своей... И какъ хорошо, отрадно и полезно бывать въ подобныхъ храмахъ...

Отъ грязной, будничной, суетливой жизни уноситься умомъ въ высь, гдѣ обитаетъ Господь.

Особенно въ нынѣшнее тяжелое время уместно изливаться скорби и радости въ храмѣ, отрадно съ храмомъ. Но какъ тяжело, какъ прискорбно, въ нынѣшнее время, время дороговизны и безлюдья, лишиться храма...

Такая бѣда постигла меня и мой приходъ — с. Грачевку, Тамб. у.: 22 января у насъ до тла сгорѣлъ храмъ... Можно совершенно пасть духомъ при такой бѣдѣ. Но мы знаемъ и вѣримъ: живъ еще Г. Богъ нашъ, не перевелись еще на Руси и добрые люди, которые въ несчастіяхъ, возможныхъ со всякимъ человѣкомъ, помогаютъ не своимъ только роднымъ, а и чужимъ...

Взирая на Вашъ благолѣпный храмъ, я чувствую, что нахожусь именно среди такихъ добрыхъ людей. Если кто изъ Васъ имѣетъ усердіе, *помогите* въ нашей бѣдѣ своей жертвой, какова бы она ни была... Ею вы отрете слезу мою, слезы моихъ прихожанъ... Ваши добрые батюшки первые положили лепту на постройку нашего храма. Вѣрю и надѣюсь, что у добрыхъ батюшекъ и прихожане добрые, отзывчивые“....

Въ это время изъ алтаря, съ благословенія о. Настоятеля, вышелъ Грачевскій ктиторъ съ тарелкой.... Онъ тихо прошелъ по церкви съ блюдомъ. О. Евгеній не ошибся—клали богатые отъ богатства своего, а бѣдные отъ скудости своей... Клали всѣ... Среди молящихся были почти всѣ бѣженцы, и едва—ли кто изъ нихъ пропуститъ мимо себя сборщика, чтобы что нибудь не положить...

Въ концѣ молебна къ молящимся обратился съ словомъ о. В. „Устрашное событіе совершается, бр., сейчасъ у полсвѣта, широкой рѣкой льется кровь человѣческая... Гибнутъ силы молодая, гибнутъ люди пожилыя въ этой кровавой рѣкѣ, а волны ея захватываютъ все больше и больше жертвъ... Промелькнетъ лучъ счастья, лучъ надежды и— снова померкнетъ...“

Принесетъ телеграфъ радостную вѣсточку о той или иной побѣдѣ, о той или иной удачѣ славныхъ нашихъ рыцарей, и мы радуемся, а вмѣстѣ съ тѣмъ—на челѣ нашемъ замѣтна скорбная думушка: *а сколь дорого* досталась эта удача, *какою цѣною* она куплена?! У всѣхъ *одно* горе, у всѣхъ *одна* мысль, *одно* слово не сходитъ съ устъ: война... война... и война... Это *общее неизмѣримое горе* такъ широко, такъ глубоко, что въ глубинѣ его теряется, тонетъ *горе частное, горе личное*, какъ капля въ морѣ, а между тѣмъ—горе такое существуетъ; оно *громко* заявляетъ о себѣ и *воплемъ* своимъ *переполняетъ* чашу людскихъ страданий!

О такой горести сейчасъ новѣдалъ намъ Грачевскій батюшка о. Евгеній...

У насъ *одно горе*—война, а у него съ прохожанами *два*: война да еще храмъ сгорѣлъ...

Тяжело намъ, бр., переживать военное бѣдствіе, а ему съ прихожанами вдвое тяжелѣе...

Его положеніе можно сравнить съ положеніемъ бѣженцевъ...

У бѣженцевъ взяли на войну отцовъ, дѣтей, да еще самихъ, крова родного лишили. Такъ и Грачевцы—дѣтей отдали на защиту родины да еще сами лишились храма—кровя Царицы Небесной....

Такимъ образомъ, бр., къ намъ какъ бы еще одинъ бѣженецъ протягиваетъ руку за помощью... не отринемъ этой руки...

Пріютили мы *милость* бѣженцевъ, не откажемъ въ помощи и еще *одному*... Поможемъ ему по силѣ возможности... Рука дающаго да не оскудѣетъ... О. Евгеній назвалъ насъ добрыми, отзывчивыми... да не будутъ же это названіе пустымъ звукомъ... покажемъ на дѣлѣ свою доброту, свою отзывчивость... Бр.! окажемъ милость бѣдствующему батюшкѣ съ его прихожанами, и Господь не оставитъ насъ безъ милости: поскорѣе поможетъ намъ побѣдить злого врага.—Аминь“.

Когда прихожане подходили къ кресту, то предложили прѣхать по селу на подводѣ—для ебора ржи и муки... Но, къ сожалѣнію, за отсутствіемъ свободнаго времени пришлось отказаться. Когда батюшки пришли въ домъ о. В., то тамъ дожидалось много прихожанъ, которые не успѣли положить на тарелку въ церкви... Въ церкви собрали сорокъ слишкомъ рублей.

На слѣдующее утро о. Евгеній собрался домой, собрался про-водить его и о. В., предложивъ заѣхать ему въ с. Х-иное, къ старому батюшкѣ о. А., къ которому за совѣтами пріѣзжаютъ изъ дальнихъ мѣстъ... О. А. любезно встрѣтилъ гостей. Просилъ о. Евг. не падать духомъ, хотя много придется при святомъ дѣлѣ потерпѣть, благословилъ строить именно *каменную* церковь. Бесѣда эта надолго останется въ душѣ о. Евгенія,—разстались съ слезами... О. А. съ своей стороны вложилъ „малую лепту“, какъ онъ выразился—50 руб., и о. Евгеній, ободренный и обласканный, направился домой....

О.о. и бр.! Вамъ извѣстно, какъ трудно, подчасъ не по силамъ, сельскому батюшкѣ строить храмъ... А въ нынѣшнее тяжелое

время—это крестъ... Если есть у кого усердіе и средства—не откажитесь помочь въ этомъ добромъ дѣлѣ о. Евгенію лепту свою по адресу: Тамб. у. п/о Покровское-Марино. Предсѣдателю Грачевскаго Попечительства о. Евгенію Андреевичу Семенову.

Священникъ 2-го Заамурскаго пограничнаго пѣхотнаго полка
Василій Андреевичъ Политовъ.

Х Р О Н И К А.

Чествованіе св. Иконы Тамбовской Божіей Матери.

16-го апр. Богородичная церковь торжественно чествовала день праздника св. иконы Тамбовской Божіей Матери, привезенной Святителемъ Питиримомъ изъ гор. Москвы.

15-го было совершено благолѣпное вечернее служеніе съ чтеніемъ акафиста, съ полчелеемъ и освященіемъ хлѣбовъ, соборне, Богородичнымъ причтомъ.

Обращали на себя вниманіе порядокъ въ храмѣ, чистота, видимое тщательное отношеніе къ храму со стороны батюшекъ и церковнаго старосты—Андр. Ив. Алексѣева. Та же заботливая рука себя оказывала и по церковному пѣнію: въ храмѣ прекрасно поставленъ хоръ. Пѣніе молитвенное, съ умѣлымъ выборомъ пѣснопѣній. Исполненіе прекрасное—поютъ стройно, прочувствованно, съ тонкой нюансировкой. Регентъ Н. Θ. Ключевъ. За всенощной было исполнено хоромъ: «Благослови, душе моя, Господа» Каестольскаго, «Блаженъ мужъ»—теноръ съ хоромъ—Архангельскаго, «Свѣте тихій» Никольскаго, «Хвалите имя» Гречникова, «Пасхальный канонъ» Бахметева, «В. Словословіе» Лисицына и другія избранныя пѣснопѣнія лучшихъ композиторовъ.

За литургію 16-го на архіерейскомъ служеніи пѣли два хора—Богородичный (на лѣвомъ клиросѣ) и архіерейскій. Послѣд-

ній подь управленіємъ В. А. Семенова. Пѣніе, какъ всегда, удовлетворяющее запросы души и эстетички.

За литургіей Богородичный хоръ исполнилъ: «Херувимская пѣснь» на 6 гласовъ—М. Глинки, «Просительная ектенія» С. Смоленскаго. «Задостойникъ» Кампанейскаго.

На богослуженіяхъ много было молящихся, церковь была почти полна. Истовое служеніе, совмѣстно съ благоговѣйно-молитвеннымъ пѣніемъ хора за всюнощной, прочувствованное чтеніе акафиста тремя священниками, давали души ту страду, которая такъ дорога теперь, когда такъ много пережито, такъ много переболѣлъ каждый среди всѣхъ кошмарныхъ злобъ дня! Это были поистинѣ счастливыя минуты забвенія и повоая. Хотя-бы на одинъ мигъ отрѣшился его всѣхъ тяготящихъ заботъ!.. Столь же была умирительно—благолѣпна и утренняя служба, причемъ 16-го утромъ къ собору подошли крестные ходы изо всѣхъ мѣстныхъ церквей. Передъ гробницей Святителя Питирима былъ отслуженъ молебенъ. Затѣмъ прослѣдовали въ Богородичную церковь и тамъ совершено молебное пѣніе передъ иконой Тамбовской Божіей Матери, и послѣ—поздняя литургія. Архіепископу Кириллу сослужилъ Богородичный причтъ. Служба была торжественная.

Священникъ о. Леонидъ Орловъ произнесъ слово вмѣсто запричастнаго стиха. Поученіе касалось назначенія женщины. О. Леонидъ указалъ на женъ мирносицъ, а прежде всего на Пресвятую Дѣву, на Ея смиреніе, указалъ на ревностное служеніе Христу, слѣдованіе за Нимъ женъ мирносицъ. Общее впечатлѣніе получалось, какъ назиданіе женщины нести за собой все добро, хорошее, для чего она и создана... Слово сказано хорошо. Его слушали съ большимъ вниманіемъ. И послѣ я слышала о немъ розсужденіе: оно оказалось «добрымъ зѣменемъ», нашедшимъ благопріятную почву. Владыка, по окончаніи литургіи, всѣмъ благоестно преподалъ благословеніе.

Въ храмѣ происходили выборы депутата на предстоящее собраніе въ зданіи Епархіального училища духовенства и мірянъ. Избранъ С. І. Шадровъ.

Правдина.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

При Херсонскомъ Музыкальномъ Училищѣ Русскаго Музыкальнаго Общества открыты постоянные трехгодичные лѣтніе (по два мѣсяца въ лѣто)

Регентско-Учительскіе Курсы И Капельмейстерскіе Курсы.

Регентско-Учительскіе Курсы имѣютъ цѣлью подготовку свѣдующихъ руководителей для церковнаго и свѣтскаго хорового пѣнія, а также класснаго (въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ) и хорового народнаго пѣнія.

Капельмейстерскіе Курсы имѣютъ цѣлью подготовку организаторовъ-диржеровъ военныхъ, школьныхъ, сельскихъ народныхъ и другихъ оркестровъ.

Занятія на Курсахъ съ 1-го іюня по 1-ое августа.

Курсы состоятъ изъ трехъ отдѣленій: младшаго, средняго и старшаго.

Полныя программы лѣтнихъ Регентско-Учительскихъ и Капельмейстерскихъ Курсовъ проходятся въ 3 лѣта (по 2 мѣсяца въ лѣто).

Примѣчаніе. Занятія на Курсахъ ведутся не лекціоннымъ

путемъ, а класснымъ и внѣкласснымъ групповымъ изученіемъ предлагаемыхъ уроковъ, при чемъ программа составлена съ такимъ расчетомъ, чтобы слушатели Регентско-Учительскихъ

Курсовъ уже послѣ перваго лѣта своего обученія имѣли нѣ-
которую подготовку для преподаванія пѣнія въ школѣ.

Контингентъ слушателей Регентско-Учительскихъ и Капельмей-
стерскихъ Курсовъ составляется изъ лицъ обоого пола: а) команди-
рованныхъ Духовнымъ и Военнымъ Вѣдомствами, Министерствомъ
Народнаго Просвѣщенія, Земствами и другими учрежденіями и б)
прочихъ лицъ, подавшихъ прошенія о принятіи на Курсы. Слуша-
телями Курсовъ могутъ быть лица не моложе 14 лѣтъ.

Пріемъ прошеній до 30 мая.

Пріемные экзамены—30 и 31 мая.

Пріемъ слушателей Регентско-Учительскихъ и Капельмейстер-
скихъ Курсовъ допускается на всѣ 3 отдѣленія, при чемъ на млад-
шее отдѣленіе принимаются лица, обладающія только хорошимъ
музыкальнымъ слухомъ; на среднее же и старшее отдѣленія при-
нимаются выдержавшія экзамены по программѣ младшаго и сред-
няго отдѣленій.

Бѣднѣйшимъ слушателямъ и слушательницамъ Курсовъ будутъ
для проживанія предоставлены бесплатныя помѣщенія.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Воззваніе Временнаго Правительства. II. Навстрѣчу буду-
щему. III. Изъ прошлаго нашей духовной школы. IV. Скорбная страничка изъ
жизни сельскаго священника. V. Хроника. VI. Объявленіе.

Редакторъ Ректоръ Семинаріи Протоіерей Н. Хильтовъ.

Цензоръ Протоіерей Петръ Успенскій.
